

**Проблемы
истории
общества,
государства и
права**

Выпуск 4-й

Уральский государственный юридический
университет
Кафедра истории государства и права

Проблемы истории общества, государства и права

Сборник научных трудов

Выпуск 4-й

Материалы круглого стола
«Проблемы историографии историко-правовой науки
и вопросы военной истории (к 110-летию со дня
рождения Б.Ф. Ливчака (1906-1993) и 75-летию со
дня рождения В.В. Баженова (1941-2002))»
20 декабря 2016 года

Екатеринбург
2017

УДК 340, 342, 93/94
ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)
Т 63

Редколлегия:

доктор юридических наук, профессор *А.С. Смыкалин*
кандидат юридических наук, доцент *Н.Н. Зипунникова*
кандидат исторических наук, доцент *Р.А. Насибуллин*
кандидат исторических наук, доцент *Д.А. Суровень*
(*отв. ред.*)

Т 63 **Проблемы** истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. Материалы круглого стола «Проблемы историографии историко-правовой науки и вопросы военной истории (к 110-летию со дня рождения Б.Ф. Ливчака (1906-1993) и 75-летию со дня рождения В.В. Баженова (1941-2002))» 20 декабря 2016 года, г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2017. Вып. 4-й. – 192 с.

ISBN 978-5-7845-0530-9

Рассматриваются проблемы истории и историографии общества, государства и права зарубежных стран и России. Проанализированы различные аспекты социальной и военной истории, истории государства и права, истории отдельных институтов государственного, авторского и международного права.

Научным работникам, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется всеобщей и Отечественной историей, историей государства и права, историко-юридическими вопросами.

Статьи представлены авторами в 2016-2017 году.

ISBN 978-5-7845-0530-9

© Авторы статей, 2017

© Уральский государственный юридический университет, 2017

Суровень Д.А.
**КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ
ИСТОРИИ ЯМАТО**

В данной статье анализируются исследования японских, западных, советских и российских учёных по истории древнеяпонского государства Ямато. Установлено, что изучение истории Ямато в Японии началось ещё в период раннего средневековья. Однако подлинно научный анализ событий древней Японии появился в период Мэйдзи в связи с распространением в этой стране методологии исследований западной исторической науки. В западных странах и России изучение истории древней Японии началось во второй половине XIX века и продолжается и до сих пор. Однако данным исследованиям мешала неправильная официальная хронология, которая, как выяснили японские учёные, и поддерживали некоторые западные японоведы, была удревнена в угоду политическим амбициям раннесредневековых правителей Японии. На основании материалов археологических раскопок удалось установить, что государственность в Центральной Японии сформировалась на рубеже III–IV веков. В результате исследований XX века удалось полностью реконструировать древнеяпонскую хронологию IV – первой половины V веков.

К первой четверти XX века относится формирование основных научных сфер исследования истории Японии (в том числе древней) – это социально-экономическое, историко-правовое и культурно-историческое направления. Во второй половине 20-х – начале 40-х годов XX века и усиливается историко-материалистическое направление как в советском японоведении, так и в японской науке. Свобода исторических исследований установилась в Японии во второй половине XX века после поражения Японской империи во Второй мировой войне. Однако это привело к перекосам и появлению *гиперкритического* направления в исследованиях. В результате материалы источников о первых государях Ямато были объявлены выдумкой. Таким образом, Япония, фактически оказалась лишена своей древней истории. Этот пробел стали заполнять разными гипотезами, подобными так называемой “теории всадников”.

В последнее время эти отрицательные моменты стали понемногу преодолеваться. Хотя степень исследованности истории Ямато в российской исторической науке недостаточно велика.

Ключевые слова: древняя Япония, Ямато, Мэйдзи, историография, ревизия хронологии, гиперкритицизм, критика “теории всадников”.

Суровень Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

В данной работе мы не ставим целью перечислить все имеющиеся в мире работы о периоде Ямато в виде исторической библиографии. Добиться полного охвата всей научной литературы по данному вопросу, в том числе – японской (которая очень велика) – невозможно.¹

Изучение истории Ямато в Японии началось ещё в период раннего средневековья. Подтверждением этого может служить обилие исторических сочинений, продуцировавшихся этой культурой, по крайней мере, с VIII века.² Довольно скоро после написания «Нихон-сёки» при дворе установился обычай чтения фрагментов «Нихон-сёки». ³ В результате этого обычая с 721 года (некоторые называют 811 г.) сложилась традиция прочтения этого текста по-японски и его комментирования. Однако после X века сведения о коллективных чтениях и комментировании «Нихон-сёки» прекращаются. По мнению ряда исследователей, в период Камакура–Муромати «Нихон-сёки» начинает играть роль священного синтоистского текста, и его текстология переходит в эзотерическую традицию жреческих родов Имибэ и Итидзё.⁴ На основании текстов «Кодзики» и «Нихон-сёки» сложилось традиционное (ортодоксальное) представление о происхождении императорской семьи Японии и имперских институтов, которое было истолковано и очерчено учёными “национальной школы” (яп. *кокугаку*) XVIII–XIX веков, из которых Мотоори Норинага (1730-1801) обладал наибольшим влиянием.⁵

Интерес к древней истории Японии проявился в период раннего средневековья и по отношению к древним артефактам, являвшимися предметами коллекционирования. Средневековые японские знатоки древностей основное внимание уделяли анализу сообщений, которые содержались в письменных текстах, или интересовались археологическими объектами, к которым традиционно относились дворцы

---

¹ См.: *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках. – М.: Наука, 1980. С. 3.

² *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. С. 27.

³ *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 81.

⁴ *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 18.

⁵ *Ledyard Gari.* Galloping along with the Horseriders: Looking for the founders of Japan // *Journal of Japanese studies.* – 1975, spring. Vol. 1. № 2. P. 217; *Моту Куёмо* 森清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. С. 43.

императоров и знати, а также буддийские храмы.¹

Однако сколько-нибудь систематическое изучение и коллекционирование древних артефактов начинается только в период сёгуната Токугава (1603-1867). К этому времени относятся первые попытки систематического изучения древних курганов. В 1692 году крупный феодал из княжества Мито (в нынешней префектуре Ибараки) по имени Токугава Мицукуни (1628-1700) провёл раскопки одного из курганов и сделал его обмеры (после чего он восстановил сооружение). В период Токугава был также составлен список и проведены обмеры около двухсот захоронений курганного типа в Фукусато (в префектуре Окаяма). Появились и научные трактаты, посвящённые курганам (Сайтō Саданори, 1774-1830, Яно Кадзусада, 1794-1879). Японский исследователь Гамō Кумпэй (1768-1813) попытался дать типологию эволюции курганов, исходя из их формы. Аояги Танэнбу (1766-1835) исследовал погребальные керамические сосуды и инвентарь захоронений в провинции Тикудзэн (ныне префектура Фукуока).²

Япония рано стала объектом живого научного и общественного интереса во многих странах мира, в том числе и в нашей стране.³ Первым из европейцев, кто познакомил Запад с японскими артефактами древности в своём труде «Ниппон», был немецкий врач Филипп Франц фон Зибольд (1796-1866), получивший доступ к коллекции ботаника Итō Кэйсүкэ (1803-1901) во время своего пребывания в Японии (1823-1828) в качестве врача голландской миссии в Дэсима. Однако внедрение современных (западных) методов археологических исследований на профессиональной основе началось только после реставрации *Мэй-дзи*.⁴ Оно связано с именами таких учёных как американский биолог Э. Морс (E.D. Morse, 1835-1925), англичанин В. Гоулэнд (W. Gowland, 1842-1922) и др.⁵ Э. Морс, по справедливости, считается пионером японской археологии. Прибывший в Японию в 1877 году для исследования моллюсков, он обнаружил в Омори вблизи Токио доисторическую “раковинную кучу” (англ. *shell midden*, яп. *кайдзука*), похожую на ту, что он раскопал в Новой Англии. Получив преподавательскую должность в Токийском университете, Э. Морс провёл раскопки в

---

¹ Меццержаков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 27.

² Там же.

³ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 3.

⁴ Меццержаков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 28.

⁵ Там же.

Омори и посетил со своими студентами множество других стоянок. Часть учеников Э. Морса после его отъезда самостоятельно продолжала археологические изыскания.¹ В. Гоулэнд, связанный по своим служебным обязанностям с Монетным двором в Осака, обследовал ряд курганных погребений в районе Осака–Нара во время своего пребывания в Японии в 1872–1888 годах. Его детальные описания и рисунки оказали большое влияние на японских археологов. Именно с его именем связывают ныне начало по-настоящему научного изучения курганного периода.² В 1896 году было организовано Археологическое общество Японии. Формирование современной археологической школы в Японии можно отнести к началу XX века. Первый учебный курс по археологии был прочитан в 1909 году в университете Киото.³

Основные проблемы древнеяпонской истории, которыми занималась и до сих пор занимается японская археология, следующие: (1) этногенез японцев (антропологические исследования, относящиеся по преимуществу к эпохам *дзёмон* и *яёй*); (2) проблема местоположения упомянутого в китайских источниках древнеяпонского государства Яматай, возглавлявшегося правительницей Химико (кит. Бимиху); (3) месторасположение и устройство дворцов ранних японских правителей; (4) дешифровка новых эпиграфических памятников.⁴

На Западе изучение истории древней Японии началось во второй половине XIX века и продолжается и до сих пор. То же самое можно сказать и о российской историографии. Степень осведомлённости западных и российских учёных в вопросах древнеяпонской истории в третьей четверти XIX века характеризуют такие факты. Более ста лет назад особый комитет организовывал III-й Международный съезд ориенталистов, состоявшийся в 1876 году в Петербурге. В вопросник, опубликованный в газете и содержавший наиболее важные и нерешённые проблемы востоковедения, комитет включил следующий

---

¹ *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 28.

² См.: *Gowland William.* The dolmens of Japan and their builders // Transactions and proceedings of The Japan Society. – London, 1900. Vol. IV. P. 128–183; *Gowland William.* The burial mounds and dolmens of the early emperors of Japan // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – 1907, Jan.-Jun. Vol. 37. P. 10–46; *Hitchcock Romyn.* The ancient burial mounds of Japan // Report of the U.S. National Museum. – Washington: Government printing office, 1893. P. 511–523, [31] leaves of plates.

³ *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 28.

⁴ Там же. С. 33–34.

вопрос: «К какому времени относятся древнейшие летописи или вообще письменные исторические сказания японцев, и на каких источниках основаны позднейшие, известные нам исторические их компиляции?». Тогда на заседании отдела Дальнего Востока съезда по этому вопросу высказались двое присутствующих, причём из них лишь один (японский делегат) дал удовлетворительный, хотя и не исчерпывающий, ответ.¹

Российские дореволюционные историки в основной своей массе следовали официальному японскому взгляду на исторический процесс, пересказывая в своих работах мифы о возникновении Японских островов, циклы об Аматаэрасу, Сусаноо и Окунинуси, предания о Восточном походе Дзимму (и т.д.), снабжая своё повествование и традиционной хронологией от 667 года до Р.Х.² Кроме того, в этот период в России издавались также на русском языке и переводные труды западных японоведов.³ В связи с этим, проблемы формирования ранней государственности в Японии российскими дореволюционными японоведами вообще не затрагивались.

Если общественный интерес в XIX – начале XX веков часто подогревался политическими событиями, экзотичностью – на европейский взгляд – этой страны, то внимание учёных привлекало островное положение Японии, позволявшее изучать многие исторические, этнические, культурные и иные процессы в наиболее чистом виде. Указанное обстоятельство оказалось столь значительным и непрехо-

---

¹ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 3.

² Горлов Н. История Японии, или Япония в настоящем виде. – М., 1835. Ч. I-II; Корш Е.Ф. Япония и японцы // Современник. – СПб., 1852. Т. 35, отд. 2; Андреев В. Народы-старцы: Китай, Япония, Индия: исторические беседы. – СПб., 1874; Мечников Л.И. Японская империя: страна, народ, история. – СПб., 1881; Костылев В.Я. Очерк истории Японии. – СПб., 1888; Коваленский М. Старая и новая Япония. – М., 1904; Сувилов Н. Прошлое и настоящее Японии. – СПб., 1904; Фром В. Япония и Корея. – М., 1904; Шукин Ф. Жи-бэнь и острова Чжоу: краткий исторический очерк Японии. – СПб., 1904; Япония и её обитатели // Всемирная история по странам и эпохам. СПб., 1904; Николаев А.А. Очерки по истории японского народа. – СПб., 1905; Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии. – СПб., 1905; Позднеев Д.М. Японская историческая хрестоматия. – Токио, 1906, Ч. I; Носков Н.Д. Япония. – СПб., 1906; Военский К. Страна восходящего солнца. – Пг., 1916; Лаутерер И. Япония – страна восходящего солнца прежде и теперь. – (б.г., б.м.). Т. I-II.

³ Вандерберг Х. Историческое развитие Японии: от основания государства до Цусимского боя. – СПб., 1905; Диксон В. Япония. – СПб., 1871; Чемберлен Б. Вся Япония. – СПб., 1905.

дящим, что интенсивное изучение этих процессов в самой Японии не только не оттолкнуло учёных всего мира и нашей страны от самостоятельной работы, а, наоборот, подхлестнуло их рвение. Ведь сложившаяся ситуация – опубликованные источники, обилие исследовательской литературы – обеспечивала неамериканских учёных материалом, позволявшим реализовать отмеченную уникальную возможность.

В период позднего *Мэйдзи* западная историческая наука начала оказывать влияние на японских историков, среди которых впервые появляются исследователи–рационалисты, ушедшие от традиционной версии происхождения императорской семьи и японского государства. Наиболее заметным среди них стал Нака Митиё (1851-1908). Нака Митиё занялся одной из первых и важных проблем историографии древней Японии – проблемой хронологии.¹ В 1878, 1888 и 1897 годах Нака Митиё написал три статьи по вопросам древнеяпонской хронологии («Дзёко нэндай кō», «Нихон дзёко нэндай кō»² и «Дзёсэй нэнги кō»³), где он со всей очевидностью показал общую неточность древнего летоисчисления, содержащегося в «Нихон-сёки».⁵ Любому исследователю, которому приходилось работать с источниками по истории древней Японии, обязательно сталкивался с серьёзной проблемой – отсутствием надёжной хронологии в первые века нашей эры. Это связано с малочисленностью письменных памятников более раннего, чем VIII век происхождения. Важность данной проблемы заключается в том, что с ней напрямую связан вопрос о времени возникновения государственности в Центральной Японии. Кроме того, господствовавшая до 1945 года официальная концепция происхождения японского народа, императорской власти и государства, основанная на традиции «Кодзики» и «Нихон-сёки» («Нихонги»), не позволяла критически

---

¹ *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 217.

² 上古代考 яп. *Дзёко нэндай кō* – “Исследование датировок глубокой древности”; 日本上古代考 яп. *Нихон дзёко нэндай кō* – “Исследование японских датировок глубокой древности”.

³ 上世紀考 яп. *Дзёсэй нэнги кō* – “Исследование эры годов древних времён”.

⁴ *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 217, note 1; см.: *Нака Митиё* 那珂通世. *Дзёсэй нэнги кō* 上世紀考 // Гайкō эки-си 外交繹史 // *Нака Митиё* 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績紀念會 編. – Токио 東京: Дай-нихон тосё 大日本図書, 1915. С. 1-65.

⁵ *Young John.* The Location of Yamatai: a case study in Japanese historiography 720-1945. – Baltimore: The Johns Hopkins press, 1958. P. 93; *Aston W.G.* Introduction // *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697.* – London, 1956. Part I. P. XVI.

взглянуть на данный вопрос.¹ Сама хронология, приводимая в работах данного периода, начинающая отсчёт японской государственности с 660 года до н.э.², мешала даже выяснению точных временных границ переходного периода.³ Однако уже в конце XIX века три японских учёных Нака Митиё⁴, Суга Масатомо⁵ и Ёсида Тёго⁶ предприняли усилия по ревизии хронологии «Нихон-сёки».⁷ Близкую к позициям Нака Митиё и Ёсиды Тёго высказали Хосино Хисаси⁸ и Кумэ Кунитакэ.⁹

Западные исследователи конца XIX – начала XX веков¹⁰, в от-

---

¹ Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. – М.: Наука, 1987. С. 87.

² См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 192; *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. – Екатеринбург, 1998. С. 175-198; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015, № 3. С. 136-220.

³ См. напр., капитальный труд японских историков в русле официальной историографии, изданный в 1893 году на английском языке в Чикаго и Токио: History of the empire of Japan / Compiled by Takatsu Kuwasaburo, Mikami Sanji, Isoda Masaru, revised by Shigeno Yasuyori, Hoshino Hisashi. – Chicago–Tokyo: Dai Nippon Tosho Kabushiki Kwaisha, 1893.

⁴ См.: *Нака Митиё* 那珂通世. Дзэсэй нэнги кō 上世年紀考 // Гайкō эки-си 外交繹史, ч. 1-я 卷之一 // *Нака Митиё* 那珂通世遺書 / Сост. Ко Нака-хакасэ кōсэки кинэн-кай 故那珂博士功績紀念會 編. – Токио 東京: Дай-нихон-госё 大日本図書, 1915. С. 1-65.

⁵ *Суга Масатомо* 菅政友. “Кодзики”-нэнки-кō 古事記年紀考 // *Суга Масатомо* дзэнсё 菅政友全集. – Токио 東京: Кокусё канкōкай 国書刊行会, 1907. С. 233-256.

⁶ *Ёсида Тёго* 吉田 東伍. Никкан косидан 日韓古史断. – Токио 東京: Фудзан бōсётэн 富山房書店, 1893. – 586 с.

⁷ См.: *Young J.* The Location of Yamatai. P. 93-97; *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 217; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 23, табл. 1. Подробнее см.: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму. С. 136-220; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингū) и Хомуда-вакэ (государя Ōдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. № 6. С. 1-226.

⁸ *Young J.* The Location of Yamatai. P. 95, 96. Ср.: *Ёсида Тёго.* Никкан косидан. С. 328-332.

⁹ *Кумэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сьоппамбу 早稲田大学出版部, [б. г.]. С. 680-683; *Кумэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сьоппамбу 早稲田大学出版部, 1905. С. 681-684; *Кумэ Кунитакэ* 久米 邦武. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сьоппамбу 早稲田大学出版部, 1907. С. 691-694.

¹⁰ *Appert G.* Ancien Japon. – Tokio, 1888; *Bergh H.* Japans geschichtliche Entwicklung.

личие от своих предшественников¹, вслед за Нака Митиё, Суга Масатомо и Ёсида Тōго², обратили внимание на китайские и корейские источники, дающие сведения, расходящиеся с традиционной японской хронологией³, и, в связи с этим, поставившие вопрос о точности и правомерности применения официального летоисчисления.⁴ Ревизия хронологии периода Ямато шла в русле возникшего в конце XIX века критического направления в историческом исследовании (характерного для мировой исторической науки в целом). Его появление обязано научной деятельности западноевропейских учёных (прежде всего, В.Г. Астона⁵ и Б.Х. Чемберлэйна), а также ряда прогрессивных японских историков. Критический анализ материалов источников был необходим. Следовало избавиться от ненаучных взглядов на события периода Ямато, которые сложились в Японии ещё в средневековье. Научные изыскания вышеназванных учёных, а также исследования их

– Halle, 1905; *La Mazeliere*. Le Japon: Histoire et civilisation. – Paris, 1907. Vol. I; *Longford J.H.* The story of Old Japan. – London, 1910; *Arnoux J.* Le peuple japonais: le vieux Japon, le Japon moderne, le Japon actuel. – Paris, 1912; *Griffis W.E.* The Mikado: institution an person. – Princeton–London, 1915.

¹ *Fraissinet E.* Le Japon. – Paris, 1864. V. I–II; *Bastide L.* L’histoire des dynasties divines du Japon // *Le Museon*. – Paris, 1886. Vol. V.

² *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Тōдзё нихон-си 倒叙日本史. – Тоцука-мура 戸塚村 (округ Токио 東京府): Васэда-дайгаку сюппанбу 早稲田大学出版部, 1913. Кн. 10-я. – 562 с.; *Ёсида Тōго* 吉田 東伍. Тōдзё нихон-си 倒叙日本史: Дзиндай оёби дзёко-хэн 神代及上古編. – Токио 東京: Васэда-дайгаку сюппанбу 早稲田大学出版部, 1914. Кн. 10-я. – 562 с.

³ *Klaproth J.* Notice d’une chronologie chinoise et japonaise // *Journal Asiatique*. 2 sec. – 1833. Vol. 12; *Rosny L.* Des sources de l’histoire ancienne du Japon // *Congres International des Orientalistes*. – Paris, 1873. Vol. I. P. 213–220; *Van Name A.* Sources de l’histoire ancienne du Japon // *Ibid.* P. 220–225; Труды 3-го международного конгресса ориенталистов в Санкт-Петербурге. – СПб., 1876; *Aston W.G.* Early Japanese history // *Transactions of the Asiatic Society of Japan*. – Yokohama, 1889. Vol. XVI. P. 39–75; *Clement E.W.* A short history of Japan. Chicago, 1916; *Munro N.G.* Prehistoric Japan. – Yokohama, 1911; *Murdoch J.* A history of Japan. – Yokohama, 1910. Vol. I. *Nachod O.* Geschichte von Japan. – Gotha, 1906. Bd. I; *Brinkley R.A.* A history of the Japanese people. – New York–London, 1914.

⁴ См.: *Bramsen William.* Japanese Chronological Tables showing the date, according to the Julian or Gregorian Calendar, of the first day of each Japanese month: from Tai-kwa 1st year to Mei-ji 6th year (645 A.D. to 1873 A.D.). – Tokyo: Seishi Bunsha, 1880. – 248 p.; *Aston W.G.* Introduction. P. XVI.

⁵ *Aston W.G.* Early Japanese history. P. 39–40; Nihongi. Part I. P. 346, note 3; см.: *Szcześniak Boleslaw.* Some revisions of the ancient Japanese chronology Ōjin tenno period // *Monumenta Nipponica*. – 1952. Vol. 8. № 1/2. P. 2.

последователей позволили уточнить хронологические рамки периода формирования предпосылок перехода к раннеклассовому обществу и государству¹, а также хронологические рамки существования государства Ямато (IV–VII века).² Так, на основании материалов археологических раскопок удалось установить, что государственность в Центральной Японии сформировалась на рубеже III–IV веков.³

Если говорить в общем, в результате исследований XX века удалось полностью реконструировать древнеяпонскую хронологию, начиная с года рождения *Каму-ямато-иварэ-бико* (Дзимму) – 249 года н.э. и годов его Восточного похода (294–300 гг. н.э.)⁴ вплоть до 453 года (когда японские даты начинают совпадать с датировками китайских источников), и 461 года (когда японские даты начинают совпадать с датировками корейских летописей). Причём, для периодов 294–320, 343–413, 425–453 годов удаётся восстановить хронологию с точностью до года (а возможно, месяца и даже дня?).⁵ Для периодов 321–343, 413–425 годов можно дать относительную хронологию.⁶

---

¹ Прежде всего, работа: *Aston W.G.* Early Japanese history. P. 39–75.

² См. подробнее: *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Одзина). С. 1–226.

³ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико*. С. 175–198; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато... С. 136–220.

⁴ Подробнее см.: *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато... С. 175–198; *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато... С. 136–220.

⁵ См.: Там же; *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 5. С. 160–167; *Суровень Д.А.* Поход государства Ямато в Силла 346 года // Научный диалог. – 2015. № 1 (37). С. 8–65; *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 6. С. 174–180; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Одзина). С. 1–226.

⁶ *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург, 1999. № 13. С. 89–113; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 1998. С. 193–217; *Суровень Д.А.* Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление *Отараси-хико* (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. С. 180–196; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполити-

К первой четверти XX века относится формирование основных научных сфер исследования истории Японии (в том числе древней) – это социально-экономическое, историко-правовое и культурно-историческое направления.¹ Особое место в изучении ряда существенных проблем истории Японии занимали междисциплинарные исследования профессора университета Васэда, доктор истории – Цуда Сёкити (1873-1961)², осуществивший огромную работу по научной критике древнеяпонских источников, по проверке их достоверности, чьи исследования заложили основы исторической критики в Японии.³ Главная его заслуга заключается в том, что он преодолел и официальную концепцию исключительности национальной истории, и преклонение перед официальными источниками, особенно усилившегося с конца 80-х годов XIX века, после распространения в Японии исторической концепции немецкого консервативного историка Л. Ранке (1795-1886).⁴ Труды Цуда Сёкити отличали предельно широкая для своего времени источниковая база и тщательность анализа. Он доказал не только беспочвенность официальной концепции “мифологической истории”, сделав вывод о том, что обозримая история Японии начинается с первых веков нашей эры, но и наличие позднейших наслоений и политического вымысла в некоторых частях «Нихон-сёки».⁵ Существенное место в научной деятельности Цуда Сёкити заняло фундаментальное исследование истории литературы, идеологии и мировоззрения японцев. Первый том его труда по истории японской литературы, вышедший в 1916 году, охватывал период от зарождения литературы в Японии до XII века. Это сочинение положило начало подробному изучению жиз-

---

ческие связи в 10-е – 20-е годы V века // Уральское востоковедение. Международный альманах. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 4-24.

¹ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. – М.: Наука, 1987. С. 15.

² Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 15; *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 218. См.: *Hong Wontack.* History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>.

³ См.: Цуда Сёкити 津田 左右. Дзиндайси-но кэнкё 神代史研究. – Токио 東京: Кокубундō сётэн 国文堂書店, 1920. – 198 с.; Цуда Сёкити 津田 左右. «Кодзики» оёби «Нихон-сёки»-но син-кэнкё 古事記及び日本書紀の新研究. – Токио 東京: Ракуёдō 洛陽堂, 1920. – xix, 582, 57 с.

⁴ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 16; *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders. P. 218.

⁵ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 15-16; *Ledyard G.* Op. cit. P. 218.

ни и быта господствующих классов древней и раннесредневековой Японии, а также широкому использованию литературных трудов как исторического источника. Его историко-литературный анализ содержит немало тонких наблюдений и оригинальных оценок. Однако не без влияния иррационалистической “философии жизни” В. Дильтея (1833–1911) и др. Цуда Сёкити трактовал историю общества, отражённую в литературе, лишь как проявление стихийных жизненных условий, вне связи с объективной социальной историей.¹ Идеалистическая основа исторических взглядов Цуда Сёкити стала непреодолимым препятствием для объяснения глубинной сущности тех явлений и процессов этапа становления классового общества в Японии, внешнюю сторону которых он сумел обнажить.²

Новый этап в историографии истории Японии начинается в межвоенный период (во второй половине 20-х – начале 40-х годов XX века). И связано это с тем, что, наряду с официально-традиционным историописанием японских исследователей³ и продолжающимися попытками японских и западных учёных расширить источниковую базу и уточнить хронологию событий⁴, в данный период появляется и усиливается историко-материалистическое направление: это, во-первых, советское направление (прежде всего, О. Плетнер и, конечно, Н.И. Конрад и Е.М. Жуков)⁵; во-вторых, японское марксистское направле-

---

¹ См.: Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 16.

² См.: Пасков С.С. Указ. соч. С. 16.

³ В межвоенный период вышли в свет следующие работы: *Hara Katsuro*. An introduction to the history of Japan. – New York–London, 1920; *Hara Katsuro*. Histoire du Japon des origines a nos jours. – Paris, 1926; *Thomas A.F. and Koyama Soji*. Commercial history of Japan. – Tokyo, 1936; *Nakamura Koya*. History of Japan. – Tokyo, 1939.

⁴ Среди работ западных авторов можно назвать: *Bryan J.I.* The civilization of Japan. – New York–London, 1927; *Clement E.W.* A short history of Japan. – Tokyo, 1928; *Gowen H.H.* An outline history of Japan. – New York–London, 1927, 1939; *Квигли Гарольд*. Правительство и политическая жизнь Японии. – М., 1934; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. – Tokyo, 1930; *Reischauer R.K.* Early Japanese history. – London, 1937; *Gasparone E.* La chronologie ancienne du Japon // *Journal asiatique*. – Paris, 1938. Vol. 230; *Hideo Nisioka, Schenck W. Egbert*. An outline of theories concerning the Prehistoric people of Japan // *American Anthropologist*. New Series. – 1937, Jan.-Mar. Vol. 39. P. 23-33.

⁵ *Конрад Н.И.* Япония: народ и государство. – Пг., 1923; *Конрад Н.И.* Очерк японской истории с древнейших времен до “революции Мэйдзи” // Япония / Под ред. Е. Жукова и А. Розена. – М., 1934. С. 230-271; *Жуков Е.М.* История Японии: краткий очерк. – М., 1939; здесь же можно назвать: *Плетнер О.В.* Конспект лекций по истории Японии. – М., 1923; *Плетнер О.В.* К изучению японского феодализма // *Аграрные проблемы*. – 1929. № 2. С. 176-188; *Конрад Н.И.* Лекции по истории Япо-

ние¹ и примыкавшее к нему материалистическое направление (*социально-экономическая школа*).² Японские направления формировались не без воздействия советской исторической науки. Социологические споры 20–30-х годов XX века в СССР оказали влияние на историческую мысль Японии: в конце 20-х годов за принятие учения об общественно-экономических формациях высказался историк Моритани Кокки. Некоторые японские исследователи признали эту теорию исторического материализма и даже проявили активное участие в дискуссии об азиатском способе производства 30-х годов, проходившей в Советском Союзе.³

На первом этапе дискуссии (1927-1932) происходило торопливое заимствование концепций советских востоковедов, и предпринимались поспешные попытки интерпретации японского исторического материала на основе тех или иных “чужих” идей.⁴ Так, в 1931 году Ито Дзохэй впервые высказал идею, что в Японии в переходный период от первобытного строя, базировавшегося на азиатском способе производства, к классовому обществу усилились тенденции перехода к феодализму. Рабство начало было развиваться, но оно так и не стало основой господствующего способа производства. Поэтому древнеяпонское общество перешло непосредственно к феодализму, минуя рабовладельческую стадию.⁵ Близкие взгляды в 1933 году высказывал Хаякава Дзиро.⁶ В противовес гипотезе о развитии минуя рабовладельческую формацию Аикава Харуки защищал идею об универсальности, всеобщности рабовладельческой формации, которая была и в

нии: древняя история (до 645 года). – М.: Стеклография Московского института востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937.

¹ См.: Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 17.

² См., напр.: *Fukuda Tokuzo*. Die gesellschaftlichen Entwicklungen von Japan. – Stuttgart, 1900; на русском языке издана в 1926 году: *Фукуда Токудзо*. Общественное и экономическое развитие Японии. – Л., 1926; *Хондзё Эйдзиро*. Социальная история Японии. – М., 1927; *Такэкоси Ё*. История Японии. – М., 1940; см.: *Young J*. The Location of Yamatai. P. 151-153, 144, 148-150.

³ *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. С. 194; *Рю Ю.М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества. С. 11.

⁴ *Рю Ю.М.* Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. С. 11.

⁵ В работе: *Нихон-кокка-но кэйсэй катэй 日本国家の形成過程* (Процесс становления японского государства). – Токио 東京, 1931. – См.: *Рю Ю.М.* Указ. соч. С. 12; 66, прим. 10.

⁶ Там же. С. 14-15, 16-17.

историческом прошлом Японии.¹

С весны 1935 года дискуссия в Японии акцентировалась на вопросах определения формационной природы классового общества, которое, по мнению её участников, впервые возникло в Японии в III веке н.э.² В дискуссии по этому вопросу приняли участие Хирано Ёситаро³, Тэрасима Кадзуо, Ито Дзохэй, Идзу Кимио, Хани Горо, Сидзава Кимио, Хаякава Дзиро, Аякава Харуки, Ватанабэ Ёсимити⁴, выступавшие против националистической историографии, итогом чего стала коллективная работа «Учебный курс по истории Японии» (1936-1937 гг.).⁵

Интенсивный обмен мнениями и борьба полярных точек зрения велись и *внутри* авторского коллектива «Учебного курса по истории Японии»⁶ (в группу авторов входила: Ватанабэ Ёсимити, Хаякава Дзиро, Идзу Кимио, Акидзава Сюдзи, Мисава Акира [Вадзима Сэйити] и др.). По свидетельству Ватанабэ, спор происходил главным образом между ним, защищавшим рабовладельческую концепцию, и Хаякава, отстаивавшим взгляды, в основном совпадавшие с точкой зрения Н.И. Конрада и других советских историков, которые полагали, что в Японии не существовало общества, принадлежавшего к рабовладельческой формации. В первой книге «Учебного курса по истории Японии» (1936 г.), по мнению её авторов, в I и II веках н.э. система племенного рабства подчинила общину⁷, и по этой причине период I–II веков был отнесён к последнему этапу первобытнообщинной эпохи, характеризующему азиатским способом производства; с III века уже существовало классовое общество со специфичной японской формой рабовладения.⁸ Таким образом, в качестве нормативной в среде японских историков была принята “рабовладельческая” концепция

---

¹ Рю Ю.М. Проблемы формационной идентификации древнеяпонского общества. С. 15.

² Рю Ю.М. Указ. соч. С. 17.

³ Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. – М.: Наука, 1977. С. 5, 194.

⁴ Рю Ю.М. Указ. соч. С. 9, 11, 12-13, 14, 15, 16, 17, 18, 19; Young J. The Location of Yamatai. P. 153.

⁵ Рю Ю.М. Указ. соч. С. 17; См.: Нихон рэйкиси кётэй 日本歴史教程 (Учебный курс по истории Японии). – Токио 東京, 1936-1937. Кн. 1-2; Young J. Op. cit. P. 153.

⁶ Нихон рэйкиси кётэй 日本歴史教程. – Токио 東京, 1936. Кн. 1.

⁷ Сырицын И.М. К вопросу об изучении феодализма в Японии // Историография стран Востока. – М.: Наука, 1969. С. 214.

⁸ Там же; Рю Ю.М. Указ. соч. С. 17.

Ё. Ватанабэ¹, которая до сих пор служит для большинства японских историков как бы «общими рамками» для теоретических построений², и является наиболее популярной в наше время (эту концепцию ещё поддерживают: Хани Горо, Абэ Хиродзо, Сираянаги Сюко, Хара Хидэсабуро, Исимода Сё, Такигава Масадзиро).³ Как указывает М.В. Воробьев, все учёные согласны с тем, что в Японии с глубокой древности и до конца так называемой древней эпохи (до X в.) жили рабы. Такэоси Ёсабуро назвал время с глубокой древности до X–XI веков периодом господства рабской экономики; Ватанабэ Ёсимити, Хаякава Дзиро и Такигава Масадзиро считали эпоху древности – рабовладельческим обществом; Исимода Сё, Тома Сэйта и Мацумото Симпатиро полагали, что утверждение рабовладельческой системы произошло после краха клановой общины (яп. *сидзоку-кёдотай*); некоторые учёные, в том числе Арасиро Норитаки, продлевали существование рабовладельческого общества аж до XIV–XVI веков. После второй мировой войны среди японских учёных окрепло мнение, что основой японской древности стала система всеобщего рабства.⁴

В СССР дискуссия 1929–1933 годов по проблемам социально-экономических формаций также оказала большое влияние и на изучение древней японской истории. В этой области в Советском Союзе ведущей, в тот и последующие периоды, была точка зрения Н.И. Конрада, сформулированная в его курсе лекций по истории древней Японии⁵, поддержанная Е.М. Жуковым⁶, которая уже обосновывала положение о прямом переходе от первобытности к феодализму, минуя ра-

---

¹ Рю Ю.М. Указ. соч. С. 17–18, 13.

² Там же. С. 18; Поздняков И.Г. О причинах отставания Востока // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. – М.: Наука, 1966. С. 226; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 17.

³ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 15, 18; Гольдберг Д.И. [Рец. на]: *Идзу Кимьо*. История Японии. – Токио: Сундайся, 1953 // Советское востоковедение. – 1957, № 6. С. 162–163; Рю Ю.М. Указ. соч. С. 33, 29, 35; см. также: Мацуока Хисао. Особенности японского феодализма. – М.: Наука, 1970; Воробьев М.В. Рабство в Японии в VIII–XI веках // Рабство в странах Востока в средние века. – М.: Наука, 1986. С. 113, 114; Hisao M. Special features of Japanese feudalism. – Moscow: Nauka, 1970.

⁴ Воробьев М.В. Рабство в Японии в VIII–XI веках. С. 113, 114, 115. См. также: Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 15, 17, 18, 23.

⁵ Конрад Н.И. Лекции по истории Японии: древняя история (до 645 года). – М.: Стеклография Московского института востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937.

⁶ Жуков Е.М. История Японии: краткий очерк. – М.: Соц. эк. гиз., 1939.

бывладельческий строй.¹ Все последующие поколения советских историков придерживались этой точки зрения.² Но становление государственности в Японии относили не к периоду *Яматай* (I–III вв. н.э.), а к периоду *Ямато* (самое раннее – с IV в.).³ Сходная ситуация сложилась в западноевропейской историографии, где тоже не приняли «рабовладельческой» теории, а становление государственности датировали достаточно поздними сроками.⁴ Позднее, после разработки проблемы образования Яматай, советские историки возникновения раннефеодального государства в Японии стали связывать с III века н.э.⁵

В работах советских историков и японских историков-материалистов была поставлена проблема генезиса государства и формирования ранней государственности. Решалась она в рамках перенесения всеобщих закономерностей развития человеческого общества в целом на конкретную историю отдельно взятой Японии. Это позволило более серьезно подойти к истории формирования и развития государства на Японских островах, но узкая источниковая база не дала возможности сделать это глубоко и всесторонне.

В период второй мировой войны марксистское направление в японской науке было задавлено.⁶ При этом запрещались любые исследования, которые могли бы противоречить официальной версии происхождения японской нации от богов древности.⁷

И только после 1945 года японские ученые свободно смогли критически взглянуть на историю своей страны.⁸ Это связано с тем,

---

¹ Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 19; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 10, 11, 12.

² См.: Конрад Н.И. Избранные труды: история. С. 369; Воробьев М.В. Указ. соч. С. 270–271; Е.М. Жуков, Д.И. Гольдберг, Н.А. Иофан, Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын, А.Н. Мещеряков, С.С. Пасков, К.М. Попов, И.Г. Поздняков, А.А. Толстогузов, Х.Т. Эйдус и др. сторонники данной точки зрения.

³ См.: Всемирная история. – М.: Госполитиздат, 1956. Т. III. С. 52.

⁴ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 16.

⁵ Там же. С. 270–271; Конрад Н.И. Япония в древности до VIII века // Избранные труды: история. – М.: Наука, 1974. С. 369.

⁶ Никифоров В.Н. Указ. соч. С. 195; см.: Kohachiro Takahashi. Etat actuel et tendances generales des etudes historiques // Revue historique. – Paris, 1956. An. 80, t. 216, fasc. 1. P. 59.

⁷ Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. С. 87; Дьяконова Е.М. Древняя Япония. С. 216.

⁸ Nish J. A short history of Japan. – New York–Washington, 1968. P. 19; Kochachiro T. Op. cit. P. 59–60.

что в результате поражения Японии во Второй мировой войне, произошло крушение всей идеологической конструкции, строившейся вокруг “священной” фигуры императора. Для очень многих японцев публичное признание императором Хирохито своей человеческой, а не божественной природы явилось крушением взглядов. В результате возник идеологический разброд нации, сопровождавшийся болезненным поиском общественного согласия относительно того, что является для страны наиболее важным и значимым.¹

Поэтому ликвидация серии политических запретов, существовавших в довоенной и особенно в воюющей Японии, привела, наряду с другими причинами, к заметному оживлению в области изучения истории Японии, в том числе древней и средневековой, было создано большое количество исторических обществ.² Как отмечают исследователи, за послевоенное десятилетие изучение древней истории Японии продвинулось значительно.³ Достижения послевоенной японской науки были сведены воедино в 23-томной «Истории Японии», а тео-

---

¹ *Мещеряков А.Н., Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 30.

² *Kochachiro T.* Op. cit. P. 59-60; см.: *Kobata A.* Geschichte Japans. – Braunschweig, 1955; *Japans at the 12-th International congress of historical sciences in Vienna.* – Tokyo, 1965; *Le Japon au XIe congres Internationale des sciences historiques a Stockholm.* – Tokyo, 1960; *Japan at the XIII-th International Congress of Historical Science in Moscow.* – Tokyo, 1970. Vol. I-II. Среди японских работ можно отметить следующие: *Кодай-си кэнкё 古代史研究.* – Токио 東京, 1956-1958. Т. I-IV; *Бураку-си-ни кансүру сōгō-тэки кэнкё 部落史に関する総合的研究.* – Токио 東京: Янагихара сэтэн 柳原書店, 1956. Т. I; *Дзүсэцу нихон сёмин сэйкацу-си 図説日本庶民生活史.* – Токио 東京: Кавадэ сёбб синся 河出書房新社, 1962. Т. I; *Исида Итирō 石田 一浪.* Синва то рэ-кйси 神話と歴史. – Токио 東京, 1960; *Исимода Сё 石母田 正.* Нихон-но кодай кокка 日本の古代国家. – Токио 東京: Иванами сэтэн 岩波書店, 1971; *Исио Ёсихиса 石尾 芳久.* Нихон-кодай-но тэннōсэй то тайсэйкан-сэйдо 日本古代の天皇制と太政官制度. – Токио 東京, 1962; *Мори Киётō 森 清人.* Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962; *Науки Кōдзирō.* Нихон кодай кокка-но кōдзō 日本古代国家の構造. – Токио, 1958; *Нихон дзэнси 日本全史.* – Токио 東京: Тōкё-дайгаку сүппанкай 東京大学出版会, 1958. Т. I; *Сано Ямато 佐野 大和.* Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの. – Токио 東京: Сёхō сэтэн 小峰書店, 1959; *Нихон-но кэнгоку 日本の建国.* – Токио 東京: Тōкё-дайгаку сүппанкай 東京大学出版会, 1957; *Хасимото Масукити 橋本 増吉.* Тōбё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё 東洋史上より見たる日本上古史研究. – Токио 東京: Тōбёбунко 東洋文庫, 1956; см.: *The Cambridge history of Japan: Ancient Japan.* – Cambridge, 1993. Vol. I. P. 108, 109.

³ *Науки Кōдзирō 直木 孝次郎.* Тайка-дзэндай-но кэнкё-хō-ни цуйтэ 大化前代の研究法について // *Сигаку дзасси 史学雑誌.* – 1955, октябрь. Т. 64. № 10. С. 61.

ретические разработки выполнены с учётом положений марксизма.¹

Однако (опять же, как и в мировой исторической науке) в среде как западных, так и национальных японоведов от критического направления отпочковывается *гиперкритическое*. Основоположителем его в 30-е годы XX века стал Цуда Сёкити (1873-1961). Многие из высказанных учёными критических замечаний оказались правильными. Однако, как это часто бывает, в условиях, когда официальная идеология признавала реальностью миф о божественном происхождении династии японских императоров и пресекала всякие попытки опровергать подобные взгляды, критика стала принимать гиперболизированные формы. Слишком увлекшись критикой источников, Цуда Сёкити вышел за рамки научного критицизма и стал повально объявлять сведения исторических трудов выдумкой, фальсификацией и творением более поздних времён. В 1940 году четыре сочинения из главных трудов Цуда были запрещены. А в мае 1942 года он был приговорён к лишению свободы на три месяца с отбыванием этого срока в тюрьме² за «оскорбление достоинства императорской семьи». Его книги были запрещены более чем на два года.³

После Второй мировой войны взгляды Цуда Сёкити стали особенно популярны среди историков, настроенных антимоноархически. Хотя авторитет Цуда Сёкити как учёного бесспорен для большинства направлений послевоенной японской историографии, его выводы по отдельным конкретным вопросам неоднократно подвергались переоценке.⁴ Во второй половине XX века многие идеи Цуда Сёкити были подхвачены некоторыми западными и российскими исследователями, которые не очень утруждали себя тщательной проверкой фактов, скрупулёзной работой с источниками и сравнением материалов разных источников (как японских, так и китайских и корейских). Способствовало этому и поражение Японии во второй мировой войне и последовавшее за ним крушение всей идеологической модели, строившейся вокруг “священной” фигуры императора.⁵ Это привело к тому, что, вместе с крушением прежней идео-

¹ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 13.

² Hong Wontack. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>; Мецержаков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 30.

³ Ledyard Gari. Galloping along with the Horseriders. P. 218.

⁴ Пасков С.С. Япония в ранне средневековье. С. 16.

⁵ Мецержаков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. С. 30.

логической модели, некоторые исследователи стали заявлять о недостоверности сведений источников по древнеяпонской истории. Выдуманными стали объявляться любые материалы, которые вызывали *хоть какое-нибудь* сомнение. Кроме того, была допущена серьёзная теоретическая ошибка: исходя из обнаружения ошибок в *абсолютном* летосчислении «Нихон-сёки» (на которое составители летописи наложили *циклические датировки* первоисточников), *гиперкритицисты* посчитали полностью ложной и ту информацию, которая была “привязана” составителями хроники к этим неверным датам. В результате материалы источников о первых государях Ямато были объявлены *полной выдумкой*. Однако неточность хронологии ещё совсем не означает ложность сообщаемой при этой дате информации. Подобная ситуация с пересмотром хронологии существовала в историографии Месопотамии, когда предлагаемые датировки могли расходиться на несколько столетий.¹ Кроме того, например, пересмотр даты завоевания чжоусцами древнекитайского государства Шан-Инь с традиционного 1122 года до н.э. на 1027 год до н.э.² (и других дат периода династии Инь в древнем Китае), совсем не означает, что этого завоевания (и остальных событий данного периода) не было. Следовательно, хронологическая ошибка не тождественна фактологической ошибке. Археологические находки конца XX века в Японии (остатков дворцовых сооружений, курганных захоронений и т.п.), связанные (по сведениям письменных источников) с первыми правителями династии Ямато поставили под сомнение категоричные утверждения *гиперкритицистов* о *полной выдуманности* материалов о ранних монархах Ямато. Как указывает Айвэн Хисао Кандзаки, исторические разделы «Кодзики» и «Нихон-сёки», за исключением небольших мифологических вкраплений, сами по себе события и порядок их изложения – достоверны и часто подтверждаются археологическими материалами, и корейскими и китайскими источниками.³

---

¹ См.: История древнего Востока: Месопотамия / под ред. И.М. Дьяконова. – М.: Наука, 1983. Ч. I. С. 162-167.

² Различные исследователи по-разному датировали падение *иньской* династии: 1122, 1075, 1066, 1050 г. до н.э. Однако дата 1027 год до н.э. оказалась всё же наиболее обоснованной. – *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. С. 164.

³ *Kanzaki Ivan Hisao.* San kan seibatsu: The Yamato invasion of Korea and the origins of the Japanese nation. A paper submitted to the Faculty of the Department of history in partial fulfillment of the requirements for a degree with honors. – Annapolis, Maryland: Uni-

В крайнем проявлении *гиперкритицизма* реальность событий периода Ямато признавалась только за периодом VI–VII веков, да и то – многие отдельные факты считались сфабрикованными в более позднее время (как полагал ещё Цуда Сёкити).¹ Так, например, употребление в «Нихон-сёки» терминов, понятий второй половины VII – начала VIII веков для более раннего периода привело к тому, что ряд документов первой половины VII века («Законоположения в 17-ти статьях» 604 года, «Указ о реформах Тайка» 646 года и др.) провозгласили сфальсифицированными. Однако *гиперкритицисты* часто не учитывали очень важной особенности источников. Данные документы дошли до нас не в подлинниках, а в списках более позднего времени. И, как это обычно бывает, переписчики могли заменять устаревшие понятия на современные им термины, т.е. они применяли современные им названия административно-территориальных единиц и т.п.² Кроме того, *гиперкритицисты* заявили, что до начала VIII века исторических трудов не существовало, письменность практически не была распространена. Но открытие в конце XX века огромного круга *эпиграфических* памятников (надписей на мечех и зеркалах V века³; над-

---

ted States Naval Academy, 16 December 2002. P. 2.

¹ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 16.

² Подробнее см.: Суровень Д.А. Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-тайси) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе раннесредневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: ИД С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. С. 377-384.

³ The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. – Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1993. Vol. I. P. 170; Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука, 1976. С. 17; Hong Wontack. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. – Seoul: Kudara International, 1994. P. 257, 254, note 5; Murayama Shichiro, Miller Roy Andrew. The Inariyama tumulus sword inscription // Journal of Japanese studies. – 1979, summer. Vol. 5. № 2. P. 419, 413, 421-422; Нихон-но кэнгоку. С. 54; Нихон дзэнси. Т. I. С. 318; Кодай. Хэйан 古代。平安: Ч. I: Early Japan (на яп. яз.). – Токио 東京, 1976. С. 13, 15; Ямао Юкихиса 山尾 幸久. Нихон кодай ёкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. С. 415, 420, 362; Китамура Масаки 北村 優季. Ки-ки-ни миэру нихон-кодай-но мя-гё 記紀にみえる日本古代の宮号 // Ямагата-дайгаку рэйиси, тири, дзинруйгаку ронсю 山形大学歴史・地理・人類学論集. – 2003. № 4. С. 9; Мещеряков А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии. С. 128, 129; Кавамото Ёсиаки 川本 芳昭. Ва-коку-ни окэру тайкайкёсё-но хэнсан-ни цуйтэ 倭国について対外交渉の変遷について // Сиэн 史淵 (Кюсю-дайгаку 九州大学). – 2006, марг. № 143. С. 27-64.

писей на различных предметах VI–VII веков; огромного количества надписей на деревянных табличках *моккан*¹, наиболее ранние из которых относятся ко второй четверти VII века²) опровергли подобные представления. *Гиперкритицисты* поставили под сомнение даже реальность существования составителя «Кодзики» – Ё-но Ясумаро. Но в 1979 году, при раскопках небольшой могилы в местности Тябатакэ города Нара, археологи обнаружили намогильную табличку с надписью о захоронении Ё-но Ясумаро³, что показало полную несостоятельность вышеуказанных утверждений *гиперкритицистов*.⁴

Таким образом, следует сказать, что *научная критика* необходима, но она должна основываться на строго научном анализе и крепкой доказательной базе. Любое утверждение должно быть подкреплено фактами, а не исходить из простых предположений – «этого не может быть», «это нереально», «такого тогда не должно было существовать» (что часто встречается в утверждениях *гиперкритицистов*). Следует напомнить, что подобная *гиперкритическая* ситуация существовала в европейской науке во второй половине XIX века в связи с преданиями о крито-микенском периоде истории древней Греции. Всё это считалось выдумкой слепого сказителя Гомера, пока археологи (начиная со Шлимана) не обнаружили материальные подтверждения тому, что рассказывалось в древнегреческих легендах. Сходное *гиперкритическое* отношение к материалам древнекитайских источников (прежде всего, «Ши-цзи») о династии Инь существовало в первой половине XX века в китаеведении, когда считалось, что сведения об Инь – выдумка Сыма Цяня.⁵ Находки археологов во второй

С. 45; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 73-74; История Японии с древнейших времен до 1868 года. Т. I. С. 70-71.

¹ 木簡 яп. *моккан* – досл. “[иероглифическое] письмо [на] дереве”. – См.: *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 107.

² История Японии... Т. I. С. 107; *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. С. 108, 112; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст. С. 75.

³ *Куно Юитирō* 久野 雄一郎. Кодай киндзоку-о тадзунэтэ: Ё-но Ясумаро-но боси надо 古代金属をたずねて: 太安萬侶墓誌など // Тэцу то кō: Нихон тэцукō кёкай кайси 鐵と鋼: 日本鐵鋼協會會誌. – 1982, октябрь. Т. 64. № 14. С. 2054 (190); *Murayama S., Miller R.A.* The Inariyama tumulus sword inscription. P. 417; 417, note 6.

⁴ См.: *Пасков С.С.* Япония в ранне средневековье. С. 16.

⁵ Один из самых выдающихся китайских историков начала XIX в., Цуй Дун-би, резко критиковал тех, кто «подходит к трём династиям [Ся, Инь и Чжоу – С.Д.] с меркой событий в период Тан и Сун, а к древнейшим эпохам – с меркой трех династий». Цуй

половине XX века опровергли подобные *гиперкритические* взгляды.¹ Примеров несостоятельности многих *гиперкритических* представлений о древней истории достаточно много. Проверка археологическими исследованиями сведений легендарных сказаний и письменных источников в мировой исторической науке показывает, что достаточно часто они основываются на реальных событиях, хотя и не всегда

Дун-би следует считать родоначальником того направления в китайской историографии, которое получило значительное развитие в конце XIX – начале XX вв. как китайский вариант “гиперкритицизма”, свойственного многим исследователям древности на Западе. Крайним выражением *гиперкритического* подхода к древней истории Китая было отрицание «достоверности» и «историчности» не только эпохи «пяти императоров», но также Ся и Инь. Представление о том, что достоверная история древнего Китая начинается с эпохи Чжоу, разделялось многими исследователями, группировавшимися в начале 20-х годов XX века вокруг Гу Цзе-гана и его школы. – *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. – М.: Наука, 1978. С. 151.

¹ Успехи в дешифровке и анализе древнейших китаеязычных эпиграфических памятников, впервые обнаруженных ещё в 1889 г. – надписей на костях животных и панцирях черепах – значительно ослабили позиции сторонников *гиперкритицизма*. В 1914 г. Ван Го-вэй обнаружил в этих надписях имя “Ван Хай”, затем – еще несколько имен правителей *иньского* времени. Это открытие по праву считается поворотным пунктом в истории изучения древнего Китая: оно не только позволило датировать надписи на костях *иньским* временем, но и со всей очевидностью доказало, что сведения об Инь, сообщаемые Сыма Цянем, достоверны и основываются на каких-то не дошедших до нас исторических источниках. После работ Ван Го-вэя и Ло Чжэнь-юя, знаменовавших собой появление новой отрасли китайской историографии – «науки об *иньских* надписях», граница, отделяющая достоверную историю древнего Китая от легендарной, отодвинулась на несколько веков вглубь. Но накопление археологического материала, относящегося к *иньскому* времени (начиная с 1928 года близ города Аньян велись раскопки *иньской* столицы), истолковывалось многими китайскими учеными как новые доказательства того, что период Ся целиком принадлежит мифической предыстории. Раскопки в Аньяне были первыми шагами молодой китайской археологии. Принципиально новый этап её развития начался после создания КНР. С начала 50-х годов XX века в Китае развернулись невиданные ранее по масштабам археологические исследования, результаты которых не только расширили наши знания о культуре древнего Китая эпохи бронзы, но и позволили по-новому подойти к «проблеме Ся»... Будущие раскопки, несомненно, дадут новый материал для того, чтобы решить «проблему Ся». Но уже сейчас очевидно, что период Ся, изложение которого у Сыма Цяня по своему характеру весьма близко к Инь (и существенно отличается от эпохи «пяти императоров»), не может быть мифом. Достаточно вспомнить, что «Исторические записки» дают нам подробное генеалогическое древо правителей Ся, а аналогичные сведения об *иньских* правителях полностью подтвердили эпиграфические памятники. – *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. С. 152, 153.

точно описанных. С точки зрения правил научной дискуссии, отрицание какого-либо постулата также требует научных доказательств. Голословное отрицание, не подтверждённое обоснованными аргументами, не может быть принято как истинное мнение.

В результате научной и околонучной критики, в истории древней Японии образовался событийный “вакуум”, который нужно было чем-то заполнить. В свою очередь это повлекло за собой то, что эту “пустоту” стали заполнять данными археологии. В результате, в послевоенной японской модели прошлого непропорционально большое место заняла именно археология. Так как идеология японских националистов–милитаристов в межвоенный период и в период Второй мировой войны базировалась, в том числе, и на мифологическо-летописных сводах «Кодзики» и «Нихон-сёки». Открытое и циничное использование правящими кругами произведений древней словесности оставило горький осадок: эти вполне нормальные для своего времени памятники неправомерно стали восприниматься в качестве неперемennого атрибута авторитарной и крайне агрессивной власти, хотя дело было, разумеется, не в них самих, а в том, для чего они использовались. Последствием такого отношения стало то, что изучение мифологическо-летописных сводов было исключено из учебных программ, несмотря на то, что в японской школе историческому образованию уделяется чрезвычайно много времени. И такая ситуация сохраняется до сих пор.¹ В результате, Япония, фактически оказалась лишена своей древней истории.

Но полностью исключить обращение к древности было невозможно. Поэтому в послевоенное время место писаной истории в значительной степени заняла археология. Одно из свойств чисто археологического материала, которое в данном случае было сочтено за достоинство, заключается в том, что археология ничего не в состоянии сообщить нам о событийной истории – не известны ни имена создателей археологических культур, ни их поступки. Археология, в силу бесписьменных свойств материала, который достался ей для изучения, про всё это не знает. Поэтому как сами археологи, так и примкнувшие к ним историки озабочены не событиями истории, а совсем другими проблемами: как осуществлялась выплавка металла, как выглядело жилище древнего человека, что он ел на ужин и т.п.² Поэтому по-

---

¹ См.: *Мецзяков А.Н., Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 30-31.

² См.: Там же. С. 31.

настоящему широкие археологические исследования начались в Японии непосредственно после окончания войны. Помимо идеологических причин, отчасти это было связано также с тем обстоятельством, что только в это время был обеспечен доступ археологов ко многим памятникам.¹

Следует сказать, что масштабная работа археологов в послевоенный период (особенно в последние десятилетия XX века), обеспечиваемая самыми современными методами исследования, позволила существенно уточнить культурное, социальное и хозяйственное “наполнение” археологического периода японской истории, выявить преемственность (антропологическую, культурную и социальную) между отдельными периодами.² Общеизвестным в научном мире фактом является то, что современное археологическое дело поставлено в Японии на самом высоком уровне. Археологические исследования финансируются в достаточном объёме, сами раскопки и анализ находок ведутся с применением самых последних достижений научно-технической мысли. Каждый год работы ведутся на 9-10 тысячах объектов. В настоящее время на территории Японии открыто более трёхсот тысяч археологических памятников, раскопками которых занимаются как университеты и научно-исследовательские институты (зарегистрировано около пяти тысяч профессиональных археологов), так и местные власти, а также любители. При этом почти на всей территории страны (за исключением Хоккайдо и севера Хонсю) археологический сезон не знает перерывов. Ежегодно выпускается около трёх тысяч монографий, посвящённых результатам археологических раскопок. И, следует признать, именно археология внесла в последнее время наиболее весомый вклад в процесс осмысления древности. Причём это касается не только чисто археологических периодов (что было бы только естественным), но и исторического времени.³

Однако, в любом случае, следует иметь в виду, что археологические источники по своей природе таковы, что не позволяют, как правило, дать полную и однозначную интерпретацию имеющихся данных, которые подвергаются постоянной и серьёзной ревизии. Следует отдавать себе отчёт в заведомой неполноте приводимых данных и относительности существующих интерпретаций, которые в любой момент

---

¹ См.: *Мецзяков А.Н., Грачёв М.В.* История древней Японии. С. 29-30.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 34, 35.

могут быть подвергнуты пересмотру – как ввиду новых находок, так и в силу новых подходов.¹ То есть следует понимать, что археология – это вспомогательная историческая дисциплина, которая призвана лишь помогать исторической науке проверять, уточнять или опровергать данные письменных источников, а не заменять собой саму историческую науку, как это попытались сделать в Японии во второй половине XX века.

Примером таких неудачных “археологических” интерпретаций стала группа гипотез, объединяемых общим названием “теории всадников” (основоположником которой стал Эгами Намио).² Эгами Намио (специалист по истории северо-восточной Азии) предположил возможность завоевания Японии людьми кочевого происхождения, которые пришли на Японские острова из Кореи. Эта гипотеза нашла некоторое число сторонников среди корейских историков и японской читающей публики, а также среди ряда западных учёных. Есть также несколько японских специалистов по японской истории и японо-корейским отношениям, которые оказались под влиянием данной гипотезы, хотя большинство учёных не приняло идеи Эгами Намио.³ Летописный вакуум официальной хронологии III–IV веков, в официальном освещении лишённых каких-либо примечательных событий и деяний (в традиционном изложении это двухсотлетие отдано в удел трём правлениям, непомерно растянутым), привлёк внимание желающих его заполнить: (1) либо нашествием континентальных кочевников (Эгами Намио), (2) либо завоеванием Японских островов народами *пуё* или *когурё* (Гари Лэдьярд в 1975 г.⁴ и Аллан Дж. Грэпард в

---

¹ Мещеряков А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии. С. 35.

² См.: Edwards Walter. Event and process in founding of Japan: The Horserider theory in archaeological perspective // Journal of Japanese studies. – 1983, summer. Vol. 9. № 2. P. 265-295; Best Jonathan W. Horserider returns: Two resent studies of early Korean-Japanese relations [рец. на]: Covell Jon Carter, Covell Alan. Korean impact on Japanese culture: Japan’s hidden history. Elizabeth, NJ: Hollym international corp., 1984. – 115 p.; Hong Wontack. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. Seoul: ILSIMSA. 1988. – 279 p. // Journal of Japanese Studies. – 1990, summer. Vol. 16. № 2. P. 437-442; Ellwood R.S. The Sujin religious revolution // Japanese journal of religious studies. – 1990. № 17/2-3. P. 200.

³ Akima Toshio. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū’s subjugation of Silla // Japanese journal of religious studies. – 1993. № 20/2-3. P. 95.

⁴ См.: Ledyard G. Galloping along with the Horseriders: Looking for the founders of Japan // Journal of Japanese Studies. Vol. I. – Seattle–Washington, 1975. № 2. P. 217-254.

1986 г.¹), (3) либо созданием на Японском архипелаге “дочерних владений” – отпрысков Пэкческого государства (корейские историки Ким Сокхён в 1963 г., Лим Чонсан в 1966 г., Хон Вонтхак в 1988-1994 гг.).²

В ходе дискуссии по поводу данной гипотезы, в 1964 году японский исследователь Миками Цугио, высказал мысль, что, если завоевание и случилось, то оно могло состояться только во II веке до н.э., а не в IV веке н.э., так как в период *кофун* общность культур Японии, Когурё, Пэкче и Силла, существовавшая период *яёй*, уже всё более отодвигалась на задний план, и всё более чётко вырисовывались самобытные особенности каждой из этих культур.³

Но, несмотря на это и на достаточно жесткую научную критику “теории всадников” (*киба-миндзоку-сэцу*), тем не менее, и ныне есть исследователи, поддерживающие эту гипотезу; например, Мацумото Сэйтё⁴, Э. Киддэр⁵, Г. Лэдьярд⁶; из российских исследователей – лингвист А.В. Вовин⁷ и искусствовед Н.Н. Лисовой.⁸ Гари Лэдьярд (профессор Колумбийского университета), приняв в основных чертах гипотезу Эгами Намио, модифицировал “теорию всадников” на базе исторических материалов о Корее и Японии IV века, в которой он **отказался** от большинства археологически **анахронистических элементов** гипотезы Эгами Намио. Г. Лэдьярд (в 1975 г.) предположил, что необходимо избавиться в неопределённости относительно того, откуда точно пришли “всадники”. По его мнению, “всадники” были

---

¹ См.: *Grapard A.G.* Lotus in the mountain, Mountain in the Lotus: Rokugō kaizan Nimmon daibosatsu hongī // Monumenta Nipponica. – 1986, spring. Vol. 41. № 1. P. 23; 23, n. 10.

² *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 111; см.: *Hong Wontack.* Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. – Seoul: Pan Korea Book Corporation, 1988. – 270 p.; *Hong Wontack.* Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. – Seoul: Kudara International, 1994. – 328 p.

³ *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 74. Критику “теории всадников” подробнее см.: *Суровень Д.А.* Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование *Мимаки* (государя Судзина) // Известия Уральского государственного университета: гуманитарные науки. Вып. 2. – Екатеринбург, 1999. № 13. С. 110-113.

⁴ *Мацумото Сэйтё* 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. – Токио 東京: Кōданся 講談社, 1977. Т. II. – 280 с.; см., например: Там же. С. 279.

⁵ *Kidder E.* Ancient Japan. – Oxford, 1977.

⁶ *Ledyard G.* Galloping along with the Horseriders... P. 217-254.

⁷ См.: *Вовин В.А.* К вопросу об этногенезе японцев // Народы Азии и Африки. – 1988, № 4. С. 91-95.

⁸ *Лисовой Н.Н.* Сквозь века, традиции и стили // Искусство стран Востока. – М.: Просвещение, 1986. С. 276-277.

не из Кая, а являлись *нуёсцами*. Ссылаясь на записи «Нихон-сёки» в разделе о середине IV века, Г. Лэдьярд утверждал, что остатки народа *нуё* мигрировали в период между 352-372 гг. (ок. 369 г.) с их родины в Маньчжурии (которая была захвачена *сяньбийцами* в 346 году) в бассейн реки Хан и захватили западную часть Корейского полуострова, назвав себя Пэкче¹, затем ушли в Мимана. Вскоре, погрузившись на корабли, приплыли на Кюсю и, в конечном итоге, в область Ямато, где и основали новое государство Ямато. Г. Лэдьярд указал на несоответствие археологическим данным хронологии переселения “всадников”, предложенной Эгами Намио (начало IV в.), а предложил “поднять” время их прибытия в Японию до конца IV века.² Однако, выбрав *нуёсцев* как главных действующих лиц миграции, отмечают исследователи, Г. Лэдьярд полностью пренебрёг корейской историей того времени и обширной информацией об отношениях между Пэкче и Ямато, которые приведены в «Кодзики», «Нихон-сёки»³, а также «Самкук-саги» и «Самкук-юса». Другой сторонник подобных взглядов – А.В. Вовин пытался аргументировать завоевание Японии в конце IV века “всадниками” тунгусо-маньчжурского происхождения, исходя из наличия алтайской лексики в японском языке⁴, абсолютно игнорируя переселение тунгусо-маньчжурских народов в Японию в середине I тыс. до н.э.⁵

Взгляды Эгами Намио и Гари Лэдьярда были раскритикованы в 1994 году корейскими исследователем Хон Вонтхаком (профессором Сеульского университета). Он указал, что, исходя из сведений, прежде всего, японских, а также корейских источников, ни “всадники” Эгами Намио, ни *нуёские* воины Гари Лэдьярда не могли завоевать Японию. Для этого нет никаких оснований. Как пишет Хон Вонтхак, Эгами Намио прибегает исключительно к разделам “Дуньи-

---

¹ *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; см.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Op. cit.

² *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 3-4.

³ *Ibid*. P. 4.

⁴ *Вовин А.В.* К вопросу об этногенезе японцев. С. 95.

⁵ См.: *Суровень Д.А.* Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов // Вестник Уральского отделения РАН: наука, общество, человек. – 2012. № 4 (42). С. 80-90; *Суровень Д.А.* Сведения древнеяпонских источников о расселении тунгусо-маньчжурского народа идзумо на острове Хонсю // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2013. № 1 (1). С. 72-87.

чжуань” (о восточных иноземцах) в китайских летописях, мало доверяя сообщениям «Кодзики» и «Нихон-сёки».¹ Г. Лэджард, рассказывая о событиях завоевания Южного Махана в 369 году японским войском вместе с армией пэкческого правителя (на основе раздела о государыни Дзингû в «Нихон-сёки»), совершает неожиданную и совсем не необходимую ошибку (фактически, подмену), называя правителя Пэкче и его последователей “пуёскими воинами”, хотя в «Нихон-сёки» речь идёт о *ване* Пэкче и “японских (*ва*) воинах”, которые, по завершению операций, отправились на Японские острова, получив обещания в вечной дружбе и попрощавшись. И никаких “пуёских воинов” в источнике нет.² И, действительно, это так.

Однако Хон Вонтхак здесь бросается в другую крайность – абсолютно верно подчёркивая тесные союзные связи Ямато и Пэкче (что подтверждается японскими и корейскими летописями), он выходит за рамки сведений, сообщаемых историческими источниками. Часто передёргивая факты и очень вольно обращаясь со сведениями источников, игнорируя сообщения китайцев о военной роли Японии на Корейском полуострове³, Хон Вонтхак заявил, что завоевание Японии в конце IV века было осуществлено *пэкчесцами* (“бойцами *ва* [японцами]”) как контингентом пэкческих воинов, которые участвовали в завоевании Южного Махана в 369 году⁴ под руководством пэкческого принца Хомуда⁵ (он же Ёдзин и, одновременно, Дзимму),

---

¹ *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; см.: *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Op. cit.

² *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>.

³ См.: *Суровень Д.А.* Регулирование Китаем военно-политического статуса правителей древнеяпонского и древнекорейских государств в отношении территорий Южной Кореи во второй половине IV – начале VI веков // Китай: история и современность. Материалы VII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17-19 октября 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 132-186; *Суровень Д.А.* Сведения китайских источников о контроле государства Ямато над зависимыми территориями в Южной Корее V в. // Китай: история и современность. Материалы IX международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-23 октября 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 372-386.

⁴ *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>.

⁵ *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 9; см.: *Hong Won-*

который никоим образом не являлся сыном государыни Дзингү.¹ Член семьи правителя Пэкче – принц Хомуда, действуя с благословения вана Пэкче Кын-чхого, двигаясь через Кюсю, завоевал район Ямато в конце IV века.² Таким образом, Хон Вонтхак пришёл к выводу, что не только вся территория Махана, но также и Японские острова были завоёваны людьми Пэкче во второй половине IV века (в 370-390 гг.), когда военное могущество Пэкче достигло своего пика.³

Впервые эти идеи были изложены в 1988 году в книге «*The Relationship between Korea and Japan in the Early Period: Paekche and Yamato Wa*» («Отношения между Кореей и Японией в ранний период: Пэкче и Ва [страны] Ямато»).⁴ Эта работа в 1989 году была подвергнута критике Сарой М. Нэльсон. В результате Хон Вонтхак внёс в свою концепцию некоторые изменения.⁵ Развитие этих идей было предложено в докладе на тему «*Interchange and Comparison between Korea and Japan: History and Present*» («Обмен и сравнение между Кореей и Японией: прошлое и настоящее») на Первом симпозиуме Сеульского и Токийского университетов (проведённом 19-20 декабря 1991 года в Токийском университете), содержащем краткий обзор гипотезы Хон Вонтхака.⁶ Материалы, использованные в книге 1988

---

tack. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: Op. cit.

¹ *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4, 9.

² *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>.

³ *Hong Wontack*. History of ancient Japan. The Yamato Kingdom: The first unified state in the Japanese islands established by the Paekche people in the late fourth century // URL: <http://www.wontackhong.pe.kr>. См.: *Hong Wontack*. Ancient Korea-Japan relations: Dating the formative years of the Yamato kingdom (366-405 CE) by *Samguk-sagi* records and reinterpreting the related historical facts // *The Open area studies journal*. – 2009. № 2. С. 12-29.

⁴ *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. – Seoul: ILSIMSА. 1988. – 279 p.; см.: *Best Jonathan W*. *Horserider returns: Two recent studies of early Korean-Japanese relations* [реп. на]: *Covell Jon Carter, Covell Alan*. Korean impact on Japanese culture: Japan's hidden history. Elizabeth, NJ: Hollym international corp., 1984. – 115 p.; *Hong Wontack*. Relationship between Korea and Japan in early period: Paekche and Yamato Wa. Seoul: ILSIMSА. 1988. – 279 p. // *Journal of Japanese Studies*. – 1990, summer. Vol. 16. № 2. P. 437-442.

⁵ *Nelson Sarah M*. [реп. на]: *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. Seoul: Kudara International, 1994 // *The Journal of Asian studies*. – 1995, Aug. Vol. 54. № 3. P. 850.

⁶ *Hong Wontack*. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan. P. 4.

года, были по-новому расставлены, и был добавлены новые предложения.¹ В результате, в 1994 году в Сеуле вышла книга «*Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan*» («Пэкче в Корее и возникновение [государства] Ямато [в] Японии»), представившая пересмотренную и расширенную версию книги 1988 года.² Но и этот вариант концепции Хон Вонтхака был подвергнут критике исследовательницей Сарой Нэльсон, которая указывает, что и новая организация материала не являлась полностью успешной.³ Следующая попытка интерпретировать материалы источников в том же ключе была предпринята Хон Вонтхаком в 2010 году в книге «*Ancient Korea-Japan relations: Paekche and the origin of the Yamato dynasty*» («Древние корейско-японские отношения: Пэкче и происхождение династии Ямато»).⁴

В 1947 году, после десятилетнего перерыва, в Японии возобновилась дискуссия об азиатском способе производства, которая продолжалась с различной интенсивностью до нашего времени.⁵ Эта дискуссия стимулировала и ускоряла становление в Японии марксистской исторической науки. Она возникла и шла в неразрывной связи с научным спором среди советских и зарубежных ученых, составляя часть международной дискуссии историков-марксистов.⁶ В ней очень слабо затрагивались конкретные вопросы переходного от доклассового к раннеклассовому обществу периода как такового. Научный интерес сосредотачивался более на социально-экономическом характере (формационной принадлежности) древнеяпонского и раннесредневекового японского общества, прежде всего, в периоды реформ *Тайка* и *рицурё-кокка* (VII–X вв.).

Советское послевоенное японоведение также достаточно мало уделяло внимания собственно переходному от доклассового к ранне-

---

¹ Nelson Sarah M. [рец. на]: *Hong Wontack. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan*. P. 850.

² *Hong Wontack. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan*. P. 4.

³ Nelson Sarah M. [рец. на]: *Hong Wontack. Paekche of Korea and the origin of Yamato Japan*. P. 850.

⁴ *Hong Wontack. Ancient Korea-Japan relations: Paekche and the origin of the Yamato dynasty*. – Seoul: Kudara International, 2010. – 302 p.

⁵ Рю Ю.М. Проблемы формационной идентификации... С. 9; см.: *Суодзава Кимико* 塩沢 君夫. Кодай сэнсэй кокка-но кōдзō 古代専制国家の構造. – Токио 東京: Отя-но мидзу сёбō 御茶の水書房, 1958; *Исимода Сё* 石母田 正. Нихон-но кодай кокка 日本 の古代国家. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1971.

⁶ Рю Ю.М. Указ. соч. С. 9.

классовому обществу периоду, по всей видимости, и в связи со скудностью источниковой базы этого этапа, и, вероятно, потому, что эти вопросы в общетеоретическом плане разрабатывались в рамках марксистской философии. Да и само количество этих работ невелико.¹ В этом ряду можно отметить труд Х.Т. Эйдуса. Если книга Е.М. Жукова подытожила довоенные достижения советских японоведов-историков, то спустя почти тридцать лет подобная роль выпала на долю работы Х.Т. Эйдуса. В доступной форме в ней сжато излагаются основные события и проблемы японской истории.² Но эта краткость привела к тому, что должного внимания переходному периоду не уделено.

Советские историки внесли свой вклад в дискуссии, проходившие в Японии по вопросу формационной принадлежности тех или иных периодов японской истории³, но их интересы были направлены на классовое общество, а не на период формирования предпосылок возникновения государства и ранней государственности. Самой значительной работой в этом плане в советском японоведении и ныне является монография М.В. Воробьева «Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир».⁴ В ней, наряду со многими

---

¹ *Конрад Н.И.* Возникновение и развитие феодализма в Японии // *Всемирная история*. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. Т. III. С. 52-57; *Воробьев М.В.* Древняя Япония: историко-археологический очерк. – М.: Изд. вост. лит., 1958; *Народы Восточной Азии* / под ред. Н.Н. Чебоксарова. – М.-Л.: Наука, 1965; *Гольдберг Д.И.* Япония в III–XII веках // *История стран зарубежной Азии в средние века*. – М.: Наука, 1970. С. 13-34; *Конрад Н.И.* Развитие феодальных отношений в Японии // *История стран Азии и Африки в средние века*. – М.: МГУ, 1968. С. 45-55.

² *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1968; после книги Эйдуса Х.Т. в 80-е годы можно отметить следующие статьи в учебниках: *Арунова М.Р.* Япония в раннее средневековье // *История средних веков* / под ред. Н.Ф. Колесниченко. – М.: Просвещение, 1980. С. 164-167; *Сырицин И.М.* Становление феодальных отношений в Японии // *История стран Азии и Африки в средние века*. – М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 47-54; *Деопик Д.В., Крюков М.В.* Древнеяпонские государства // *История Древнего Востока* / под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1988. С. 396-398; а также: *История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней*. – М.: Наука, 1986; *Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицин И.М.* История Японии. – М.: Высш. шк., 1988.

³ *Гольдберг Д.И.* [Рец. на]: *Идзу Кимио.* История Японии. Токио, 1953. // *Советское востоковедение*. – 1957. № 6. С. 162-168; *Тихвинский С.Л.* Некоторые вопросы истории Японии в современной советской историографии // *Вопросы истории*. – 1976. № 4. С. 143-156; *Сырицин И.М.* Современная японская историография о формировании и социальной структуре древнего государства // *Вестник Московского университета: сер. 14: Востоковедение*. – М., 1970. № 2. С. 53-62.

⁴ *Воробьев М.В.* Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий

другими проблемами, рассматриваются и вопросы переходного периода. Более основательного труда по истории древней Японии российское и советское востоковедение не знало.

В январе 1938 года вышел в свет первый номер сборника статей за западных языках по истории Японии под названием «*Monumenta Nipponica*», где была опубликована статья Джорджа Б. Сэнсома «Некоторые проблемы изучения Японской истории»¹, где перед западными исследователями были подняты некоторые частные вопросы историографии Японии. К сожалению, западная военная (1939-1945) и послевоенная историография из-за неактуальности для неё проблемы практически не затрагивает вопросы формирования предпосылок перехода к классовому обществу и государству в Японии, предпочитая рассматривать в хронологических рамках данного периода этнолого-культуроведческие проблемы.² В этом же русле работают и многие японские историки³, а также российские японоведы.¹

мир. – М.: Наука, 1980.

¹ *Sansom George B.* Some problems in study of Japanese history // *Monumenta Nipponica*. – Vol. 1. № 1 (Jan., 1938). P. 42-47.

² Это такие исследователи как: *Latourette K.S.* The history of Japan. – New York: Macmillan, 1947; *Groot G.J.* The prehistory of Japan. – New York: Columbia univ. press, 1951; *Haguenuer Ch.* Origines de la civilisation japonaise. – Paris: Imprimerie Nationale. – Librairie C. Klincksieck, 1956; *Bersihand R.* Histoire du Japon des origines a nos jours. – Paris, 1959; *Lewin B.* Aya und Hata: Bevölkerungsgruppen Altjapans kontinentaler Herkunft. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1962; *Nish J.* A short history of Japan. – New York – Washington, 1968; *Sansom G.* A history of Japan. – London: Gresset press, 1958. Vol. I; *Kidder J.E.* Japan before Buddhism. – New York: Frederick A. Praeger, 1959; *Kidder J.E.* Japan before Buddhism. – New York: F.A. Praeger, 1966; *Kidder E.* Ancient Japan. – Oxford: Elsevier-Phaidon, 1977; *Kiley C.J.* State and dynasty in Archaic Yamato // *Journal of Asian studies*. – 1973, November. Vol. XXXIII. № 1. P. 25-49; *Miller Richard J.* Ancient Japanese nobility. The Kabane ranking system. – University of California Press, 1974. – xii, 290 p.; *Kiley C.J.* *Uji* and *kabane* in ancient Japan // *Monumenta Nipponica*. – 1977, autumn. Vol. 32. № 3. P. 365-376; *Borgen Robert.* The origin of the Sugawara: A history of the Haji family // *Monumenta Nipponica*. – 1975, winter. Vol. XXX. № 4. P. 405-422; *Brownlee John S.* Ideological control in ancient Japan // *Historical Reflections / Réflexions Historiques*. – 1987, spring. Vol. 14. № 1. P. 113-133.

³ *Накамура Коя* 中村 孝也. Гэндзи сякай 原始社会. – Токио 東京: Попураса ポプラ社, 1956; *Нихон-но кэнгоку* 日本の建国. – Токио 東京: Тōкэ-дайгаку сюп-панкай 東京大学出版會, 1957; *Миура Ёнин* 三浦 洋人. Хадака нихон-си 是だか日本史. – Токио 東京: Сайкō синся 彩光新社, 1958; *Нихон-дзэнси* 日本全史. – Токио 東京: Тōкэ-дайгаку сюппанкай 東京大学出版會, 1958. Т. I; *Сано Ямато* 佐野 大和. *Нихон-но акэбоно* 日本のあけぼの. – Токио 東京: Сёхō сётэн 小峰書店, 1959; *Икэда Ясабурō*

池田 弥三郎. Миндзоку кодзи моногатари 民族故事物語. – Токио 東京, 1959; *Исида Итирō* 石田 一浪. Синва то рэкйси 神話と歴史. – Токио 東京: Синтёся 新潮社, 1960; *Мори Киётō* 森 清人. Нихон синси 日本新史. – Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962; *Мацумото Сэйтё* 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. – Токио 東京: Кōданся 講談社, 1977-1978. Т. I-IV; *Кудзира Киёси* 鯨 清. Нихон-коку-гандзё-но надзō 日本国誕生の謎. – Токио 東京: Нихон бунгэйся 日本文芸社, 1978; *Уэда Масааки* 上田 正明, *Мори Кōити* 森 浩一, *Ямада Мунэмуцу* 山田 宗睦. Нихон кодай-си 日本古代史. – Токио 東京: Тикума сёбо 筑摩書房, 1980; *Ямао Юкихиса* 山尾 幸久. Нихон кодай ѓкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. – Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983; *Мори Коити* 森 浩一, *Ходзуми Кадзую* 穂積 和夫. Кёдай кофун. Дзэмпō-кōэн-фун-но надзō-о току 巨大古墳. 前方後円墳の謎を解く. Токио 東京, 1985; Нихон-но рэкйси 日本の歴史. – Токио 東京: Атарасий сякай 新しい社会, 1995; *Итō Ёсиаки* 伊東 義彰. Дзимму-га кита мити 神武が来た道. – Хигаси-ōсака 東大阪: Фурута сигаку-но кай 古田史学の会, 2005; *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. – М.: Прогресс, 1972; см.: *Hane Mikiso*. Japan: a historical survey. – New York: Charles Scribner's Sons, 1950; *New light on early and medieval Japanese historiography* / transl. and introduct. by John A. Harrison. – Gainesville: Univ. of Florida Press, 1959; *Miki Fumio*. Haniwa: The clay sculpture of Protohistoric Japan. – Rutland-Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1960. – 160 p., 92 plates; *Aoki Michiko*. Ancient myths and early history of Japan: a cultural foundation. – New York: Exposition Press, 1974; *Obayashi Taryo*. The origins of Japanese mythology // *Studies on ancient Japanese history* (Acta Asiatica, № 31). – Tokyo, 1977. P. 1-23; *Amakasu Ken*. The Significance of the formation and distribution of *Kofun* // *Ibid*. P. 24-50; *Hirano Kunio*. The Yamato state and Korea in the 4th and 5th cent. // *Ibid*. P. 51-82; *Saeki Arikiyo*. Studies on ancient Japanese history: past and present // *Ibid*. P. 113-129; *Mori Kōichi*. The Emperor of Japan: a historical study in religious symbolism // *Japanese journal of religious studies*. – 1979, December, № 6/4. P. 522-565; *Ishii Ryo-suke*. A history of political institutions in Japan. – Tokyo, 1980. – 172 p.; *Konishi Jin'ichi*. A history of Japanese literature: The archaic and ancient ages. – Princeton: Princeton university press, 1984. Vol. I. – 476 p.; *Murakami Fuminobu*. Incest and rebirth in *Kojiki* // *Monumenta Nipponica*. – 1988, winter. Vol. 43. № 4. P. 455-463; *Ishino Hironobu*. Rites and rituals of the Kofun period // *Japanese journal of religious studies*. – 1997. № 19/2-3. P. 191-216; *Akima Toshio*. The myth of the Goddess of the Undersea World and the Tale of Empress Jingū's subjugation of Silla // *Japanese journal of religious studies*. – 1993. № 20/2-3. P. 95-185; *Akima Toshio*. The origins of the Grand shrine of Ise and the cult of the Sun goddess Amaterasu ōmikami // *Japan review*. – 1993. № 4. P. 141-198; *Isomae Jun'ichi*. Myth in metamorphosis: Ancient and Medieval versions of the Yamatotakeru legend // *Monumenta Nipponica*. – 1999, autumn. Vol. 54. № 3. P. 361-385; *Mizoguchi Kōji*. An archaeological history of Japan (30 000 B.C. to A.D. 700). – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. – 288 p.

¹ См., напр.: *Арутюнов С.А.* К оценке роли миграций в древней истории Японии // Советская этнография. – 1960. № 1. С. 60-71; *Арутюнов С.А.* От кого произошли японцы // Азия и Африка сегодня. – 1966. № 6. С. 34-35; *Арутюнов С.А.* Об айских компонентах в формировании японской народности и ее культуры // Советская этнография. – 1957. № 2. С. 3-14; *Арутюнов С.А.* Этническая история Японии на рубеже

Очень хорошо это выразили А.Н. Мещеряков и М.В. Грачёв: «Несмотря на неоспоримые достижения японских историков, они остаются для российского и западного читателя в значительной степени **недоступными. В особенности это касается истории древней Японии.** Основной причиной этого следует назвать... **пренебрежение** современного западного общества проблемами, связанными с древностью... мы считаем своим долгом отметить явное снижение интереса западных специалистов по отношению к древнеяпонской истории, а также понижение уровня имеющихся исследований. Зримым подтверждением этого является сравнительно недавно вышедший весьма солидный том “Кэмбриджской истории древней Японии”..., в котором... большинство разделов написано японскими учёными. По той простой причине, что ныне на Западе не имеется достаточного количества квалифицированных специалистов по истории древней Японии, которые могли бы составить хоть какую-то конкуренцию японским историкам. Западная японистика знала когда-то немало блестящих историков и культурологов, занимавшихся японской древностью, но ныне – увы! – настали совсем другие времена. Сказанное выше **в полной мере относится и к российской японистике.**...».¹

Таким образом, чуть одной из наиболее заметных работ запад-

н.э. // Восточно-азиатский этнографический сборник. – М., 1961. Вып. 2. С. 137-175; *Бакшеев Е.С.* Древнейшие истоки погребального обряда *могари* по археологическим данным периодов Дзёмон и Яёи // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – Крафт+, 2001. С. 7-25; *Бакшеев Е.С.* Ритуальная система обряда *могари* // Человек и духовная культура Востока. Вып. II. – М.: Огни, 2003. С. 147-172; Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993; Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993; *Виноградова Н.А.* Скульптура Японии III–XIV веков. М.: Изобразительное искусство, 1981; *Вовин А.В.* Происхождение японского языка и японского народа // Япония 1989. – М.: Наука, 1991. С. 225-233; *Воробьев М.В., Соколова Г.А.* Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука, 1976; *Горегляд В.Н.* Японская литература VIII–XVI веков. Начало и развитие традиций. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 1997; *Ермакова Л.М.* Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре. – М.: Наука, 1985; *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974; *Левин М.Г.* Этническая антропология Японии. – М.: Наука, 1974; *Окладников А.П.* К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре // Советская этнография. – 1946. № 4, С. 11-33; *Полов К.М.* Япония: очерки развития национальной культуры и географической мысли. – М.: Мысль, 1964; *Светлов Г.Е.* Путь богов: синто в истории Японии. – М.: Мысль, 1985; *Светлов Г.Е.* Колыбель японской цивилизации: история, религия, культура. – М.: Искусство, 1994; *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. – М.: Наука, 1987.

¹ *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. С. 4-5.

ных учёных последнего времени¹ является исследование по истории древней Японии Кэмбриджского университета (1993 г.).² Данная работа приводит новейшие данные, полученные японскими специалистами, и отличается комплексным подходом в подаче материала. Следует отметить также интересные исследования Джини Л. Барнс³, Уолтера Эдвардса⁴ и Эдварда Дж. Киддера (младшего)¹ по истории

---

¹ *Vargö Lars*. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm: Stockholm University, 1982. – 189 p.; *Farris W.W.* Population, disease and land in early Japan. – Cambridge–London, 1985 – 235 p.; *Lu David J.* Japan: A documentary history. New York – London: An East Gate book, 1997. – 670 p.; *Piggott Joan R.* The emergence of Japanese kingship. Stanford, California: Stanford Univ. Press, 1997. – 436 p.; *Perez Louis G.* The History of Japan. Westport, Connecticut – London: Greenwood Press, 1998. – 244 p.; *Farris W.W.* Sacred texts and buried treasures: Issues in the historical archaeology of ancient Japan. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1998. – 333 p.; *Brownlee John S.* Japanese Historians and the National Myths, 1600–1945: The Age of the Gods and Emperor Jimmu. Vancouver: University of British Columbia Press; Tokyo: University of Tokyo Press, 1999. – viii + 256 pp.; *Henshall K.G.* A history of Japan: from Stone Age to superpower. – New York: Palgrave, 2001. – 242 p.; *Bowring R.J.* The religious traditions of Japan, 500-1600. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – 485 p.; *Ellwood R.* Patriarchal revolution in ancient Japan: Episodes from the *Nihonshoki* Sūjin chronicle // Journal of feminist studies in religion. – 1986, fall. Vol. 2, № 2. P. 23-37; *Ellwood R.S.* The Sūjin religious revolution // Japanese journal of religious studies. – 1990. № 17 / 2-3. P. 199-217; *Como Michael.* Ethnicity, sagehood, and the politics of literacy in Asuka Japan // Japanese journal of religious studies. – 2003. № 30/1-2. P. 61-84; *MacMullen James.* The worship of Confucius in ancient Japan // Religion in Japan: Arrows to Heaven and Earth. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 39-77; *Alonso de la Fuente, José Andrés.* A propósito de la reina Himiko (About Queen Himiko) // Ilu Revista de Ciencias de las Religiones. – Universidad Complutense de Madrid, 2005. № 10. S. 249-254; *Holcomb Charles.* Trade-Buddhism: Maritime trade, immigration, and the Buddhist landfall in early Japan // Journal of the American Oriental society. – 1999, Apr.-Jun. Vol. 119, № 2. P. 280-292.

² The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. – Cambridge, 1993. Vol. I. – 602 p.; *Borgen Robert, Barnes Gina L.* [рец. на]: The Cambridge history of Japan, Volume I: Ancient Japan / Edited by Delmer M. Brown. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – xxiii, 602 pages. // Journal of Japanese studies. – 1996, winter. Vol. 22. № 1. P. 129-133.

³ *Barnes Gina L.* Protohistoric Yamato: Archaeology of the first Japanese state. Michigan: University of Michigan, 1988. – 473 p.; *Barnes Gina L.* State formation in Japan: Emergence of a 4th-century ruling elite. – London–New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2001. – xxi, 261 p.; *Barnes Gina L.* The Yamato State: steps toward a developmental understanding // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. – 1978. № 1. P. 103-129; *Barnes Gina L.* Paddy field archaeology in Nara, Japan // Journal of field archaeology. – 1986, winter. Vol. 13. № 4. P. 371-379.

⁴ *Edwards Walter.* In pursuit of Himiko: Postwar archaeology and the location of Yamatai // Monumenta Nipponica. – 1996, spring. Vol. 51. № 1. P. 53-79; *Edwards Walter.* Mir-

Яматай и Ямато.

Подводя итог историографическому обзору изучения древней истории Японии, необходимо остановиться на современном положении в российском японоведении. Наиболее полную картину этого даёт А. Жуков: «В современном советском японоведении сконцентрированы значительные квалифицированные научные силы... Вместе с тем некоторые важнейшие вопросы истории Японии не получают достаточного внимания или совершенно не разрабатываются. Концентрация внимания почти исключительно на современных вопросах привела к тому, что долгое время не было прогресса в исследовании японского средневековья... Все это привело... к неприятным последствиям... наметилось зримое отставание теоретической базы исследований по истории Японии. Несмотря на известные трудности, в советской исторической науке, и в частности в востоковедении, за последние 20 лет было выдвинуто немало интересных идей... Работы М.А. Барга, А.Н. Чистозвонова, А.Я. Гуревича, П.В. Волобуева, И.В. Ковальченко, Н.А. Симонии, В.П. Илюшечкина, Л.И. Рейснера, Л.С. Васильева, Л.Б. Алаева, В.Н. Никифорова и многих других, вне зависимости от конкретной оценки этих трудов, дают обильную пищу для размышлений. Однако в целом содержащиеся в них идеи не были осмыслены с учётом материала японской истории. Параллельно с этим расширился разрыв между японоведческими и другими востоковедными исследованиями. Участие специалистов по истории Японии в проблемных коллективных монографиях и сборниках статей было изрядной редкостью».²

В последнее время эти отрицательные моменты стали понемногу преодолеваться. Тенденция отнесения Японии I – начала VII веков к древнему миру, к древнему Востоку (т.е. периоду существования

---

rors on Ancient Yamato: The Kurozuka kofun discovery and the question of Yamatai // *Monumenta Nipponica*. – 1999, spring. Vol. 54. № 1. P. 75-110; *Edwards Walter*. The imperial tombs in the postwar period // *Journal of Japanese studies*. – 2000, summer. Vol. 26. № 2. P. 371-392.

¹ *Kidder J. Edward, Jr.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 418 p.; *Kidder J. Edward, Jr.* The Fujinoki tomb and its grave-goods // *Monumenta Nipponica*. Spring, 1987. Vol. 42, № 1. P.57-87; *Kidder J. Edward, Jr.* The newly discovered Takamatsuzuka tomb // *Monumenta Nipponica*. – 1972, autumn. Vol. 27. № 3. P. 245-251.

² *Жуков А.* Предисловие // *Дискуссионные проблемы японской истории*. – М.: Наука, 1991. С. 4-5.

рабовладельческих обществ) проглядывается в последних работах М.В. Воробьева (1984, 1989 гг.).¹ Подобная же тенденция отнесения государств северо-восточной периферии Китая I – начала VII веков н.э. (государств Манчжурии, Кореи и Японии) к обществам древнего мира прослеживается и в последнем издании «Истории древнего Востока» 1988 года², этим самым поднимается вопрос об общих закономерностях развития древнего мира, древнего Востока, в том числе и Японии. Недостаток публикаций по истории древней истории Японии во многом начал преодолеваться благодаря научной деятельности Л.М. Ермаковой³ и А.Н. Мещерякова.⁴

---

¹ *Воробьев М.В.* Некоторые формы зависимости в древней Японии // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1984. С. 238-264; *Воробьев М.В.* Государство и общественное производство в Японии до середины VII века // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1989. С. 132-155.

² *Древнеяпонские государства // История древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина.* – М.: Высш. шк., 1983. С. 395-398.

³ *Ермакова Л.М.* Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре. – М.: Наука, 1985. С. 7-25; *Ермакова Л.М.* Взгляд и зрение в древнеяпонской словесности // Сад одного цветка. – М.: Наука, 1991. С. 212-223; *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато // Норито. Сэммё. – М.: Наука, 1991. С. 10-87; *Ермакова Л.М.* Предисловие ко 2-му свитку «Кодзики» // Кодзики: Записи о деяниях древности. – СПб.: Шар, 1994. Т. II. С. 11-34; *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей: ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. – М.: Вост. лит., 1995; *Ермакова Л.М.* Три типа ритуальных текстов древней Японии // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. С. 259-301; *Ермакова Л.М.* «Нихон-сёки» – культурный полицентризм и выбор культуры // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 5-70; *Ермакова Л.М.* Верования и культура Идзумо // Синто – путь японских богов. В 2-х тт. – СПб.: Гиперион, 2002. Т. I. С. 122-135; *Ермакова Л.М.* Императорские указы как жанр древнеяпонской культуры // Политическая культура древней Японии / под ред. А.Н. Мещерякова. – М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2005. С. 67-80.

⁴ *Мещеряков А.Н.* Эволюция синтоистского пантеона и социальная история Японии VI–VIII веков // Советская этнография. – 1978. № 5. С. 134-140; *Мещеряков А.Н.* Буддизм и синтоизм в общественной жизни Японии VI–VIII веков (по материалам официальных хроник) // Народы Азии и Африки. – 1979, № 1. С. 40-52; *Мещеряков А.Н.* Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988; *Мещеряков А.Н.* Древнеяпонская цивилизация // Древние цивилизации. – М.: Мысль, 1989. С. 280-287; *Мещеряков А.Н.* Древняя Япония: культура и текст. – М.: Наука, 1991; *Мещеряков А.Н.* История как метаязык раннеяпонской словесности // Дискуссионные проблемы японской истории. – М.: Наука, 1991. С. 112-126; *Мещеряков А.Н.* Взгляд и нечто. Близорукость и дальнорукость японской культуры // Ориентация – поиск: Восток в

В 1999 году вышла двухтомная «История Японии с древнейших времен», где первый том содержит сведения о древней Японии (Истории государства Ямато здесь посвящены С. 71-97).¹ Данная работа должна была показать достижения японоведов-историков конца XX века. Однако изложение событий реально начинается только с V века (С. 75-77), да и то очень кратко. Основное внимание уделено истории Японии второй половины VI – первой половины VII века (С. 78-90).

В 2002 году А.Н. Мещеряков и М.В. Грачев опубликовали, как они сами говорят, «первый учебник по древней истории Японии на русском языке».² Знаменательное научное событие, которое следует только всячески приветствовать. Действительно, кроме монографии М.В. Воробьева, никаких объёмных работ, посвященных специально теме древней Японии, в России не было. Однако следует отметить, что истории Ямато в «Истории древней Японии» уделено крайне мало внимания. В 512-страничной книге 76 страниц посвящены истории первобытного общества и результатам археологических исследований; 257 страниц (С. 169-426) – периоду Нара (710-784). Авторы так прямо и говорят «Именно периоду Нара мы уделяем главное внимание...».³ Однако период Нара не относится к древности, а является частью эпохи раннего средневековья, начинающегося с реформ Тайка, открывших в середине VII века путь для начала процесса *феодализации*, окончательно ликвидировавших древнюю общину, когда введение надельной системы превратило бывших землевладельцев–общинни-

---

теориях и гипотезах. – М.: Наука, 1992. С. 7-14; *Мещеряков А.Н.* Религия Японии: введение в этнокультурную текстологию // Религии древнего Востока. – М.: Вост. лит., 1995. С. 302-340; *Мещеряков А.Н.* Внешний фактор в культуре Японии // Азия – диалог цивилизаций. – СПб.: Гиперион, 1996. С. 17-55; *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. – СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 71-110; *Мещеряков А.Н.* Информационно-коммуникативные процессы в эпоху Нара (710-784) // Корея. – М., 1998. С. 82-95; *Мещеряков А.Н.* Возвышение рода Фудзивара (китайская образованность, политическая система и официальная идеология в Японии VII–VIII вв.) // История и культура Японии. – М.: ИВ РАН – Изд. «Крафт+», 2001. С. 26-62; *Мещеряков А.Н.* История Японского архипелага как социоестественный и информационный процесс // История и современность. – 2005, март. № 1. С. 56-77; *Мещеряков А.Н.* Синто и буддизм // Синто: путь японских богов. Очерки по истории синто. – СПб.: Гиперион, 2002. Т. I. С. 136-147.

¹ История Японии. – М.: ИВ РАН, 1999. Т. I.

² *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. С. 6.

³ *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 6.

ков в крестьян–держателей государственной земли. Таким образом, собственно истории древней Японии отведено 64 страницы (С. 104-168); из них – 18 страниц – характеристика письменных источников; 11 страниц (С. 122-133) – периоду Ямато IV–V веков, где преобладает анализ результатов археологических раскопок и их интерпретации учёными, кратко дана внешняя политика в V веке (С. 125-126). О каких-либо событиях IV–V веков в Ямато ничего не говорится. Это объясняется сомнительным утверждением, что «...надёжные письменные данные относительно формирования японской государственности в V веке практически отсутствуют...».¹ Изложение древней истории Японии начинается только с VI века, причём, опять же в связи с распространением буддизма (период, исследованием которого занимается А.Н. Мещеряков) (С. 133-168). В 2003 году книга была переиздана.² В 2010 году вышло третье издание данного труда³ (переиздан в 2013 г.⁴), но ситуация осталась прежней.

В 2015 году Институт востоковедения РАН, МГИМО и Ассоциация японоведов России выпустили учебник для студентов ВУЗов «История Японии».⁵ Однако печальная картина повторилась: эпохе Ямато уделено всего 10 страниц (С. 22-32: период *кофун* – две страницы, **государство Ямато** – *три* страницы, период Асука – пять страниц). При этом повторено всё тоже сомнительное утверждение, что «...надёжные письменные данные относительно формирования японской государственности в V [еке] практически отсутствуют. Данные китайских и корейских хроник не полны и не точны...».⁶ Общее изложение ситуации (даже не событий истории) в связи с надписью на мече из Инарияма начинается с правления государя Юряку (456-479)⁷ – на этом, фактически, и заканчивается.⁸ Далее пять страниц издания посвящены периоду Асука (592-710 гг.), т.е. уже раннем у

---

¹ Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии, 2002. С. 127.

² Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. Изд. 2-е. – СПб.: Гиперион, 2003. – 553 с.

³ Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. – М.: Наталис, 2010. – 544 с.

⁴ Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. – М.: Наталис, 2013. – 553 с.

⁵ История Японии: учебник для студентов вузов / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 560 с.

⁶ История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. С. 24.

⁷ История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. С. 25.

⁸ Там же. С. 24-26.

средневековью.¹

Таким, образом, следует констатировать, что в российской науке **история Японии периода Яматай (I–III вв.) и периода Ямато остаётся малоисследованной** (особенно период IV–V вв.). Только история распространения буддизма в VI веке удостоилась исследования российскими японоведами.² Остальным проблемам Ямато VI века такого внимания не уделено. Здесь опять же следует процитировать А.Н. Мещерякова и М.В. Грачёва: «...длительная изоляция от мировой науки, нынешнее поистине бедственное состояние финансирования фундаментальных исследований в Отечестве привносят дополнительные трудности. Однако **неудовлетворительное состояние** западной и российской науки о японской древности **вовсе не означает, что эта древность не нуждается в изучении...**».³

С другой стороны, в исторической науке в 70–80-е годы XX века российскими историками во главе с И.М. Дьяконовым и С.Л. Утченко была разработана новая концепция формирования классового общества и государства и развития рабовладельческой формации, в обобщенном виде опубликованная в вышедшем в первой половине 80-х годов трёхтомном издании «Истории древнего мира».⁴ С этого времени никакой новой концепции развития древних обществ предложено не было. Попытки применения “цивилизационного” подхода к древней истории никаких заметных результатов не дали.

В своих самостоятельных исследованиях истории древней Японии, начавшихся с середины 80-х годов XX века, автором была сделана попытка, основываясь на концепции, основоположником которой в науке является И.М. Дьяконов, проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении источники и с этой точки зрения рассмотреть процесс формирования и развития государства в Японии в период до VII века н.э. Результатом стало написание (под научным руководством ведущего специалиста сектора стран Дальнего Востока СПбФ ИВ РАН доктора исторических наук М.В. Воробьева) диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, исследующей пе-

---

¹ История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. С. 27-32.

² См.: *Игнатович А.Н.* Буддизм в Японии: очерк ранней истории. – М.: Наука, 1987.

³ *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История древней Японии, 2002. С. 5.

⁴ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова. – М.: Наука, 1982-1983. Кн. 1-3; следующее издание вышло в 1989 году.

риод до конца III века н.э.¹

В конце 80-х годов XX века, параллельно с нашими исследованиями, основываясь на вышеупомянутой концепции И.М. Дьяконова, поставила вопрос о рабовладельческом характере древнеяпонского общества и о действии закономерностей древнего, а не средневекового мира процессе формирования и развития государства в Японии Е.М. Дьяконова в своей работе «Древняя Япония».² Работы в рамках концепции И.М. Дьяконова в области истории древней Японии (за исключением небольшой статьи Е.М. Дьяконовой) исследователями не велись. Есть работы автора³ данной статьи.⁴

---

¹ *Суровень Д.А.* Становление ранней государственности в Японии: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03. – СПб.: СПбФ ИВ РАН, 1996. – 374 с.

² *Дьяконова Е.М.* Древняя Япония // История древнего мира: упадок древних обществ. – М.: Наука, 1089. С. 211-219.

³ О работах автора статьи подробнее см.: *Кузьмин В.А.* Дмитрий Суровень: служение науке // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2016. Т. I. С. 634-647.

⁴ Истории Японии периода Ямато (IV – сер. VII вв.) посвящены следующие статьи автора: *Суровень Д.А.* К вопросу о времени основания династии Ямато и царствования государя Дзимму // Genesis: исторические исследования. – 2015. № 3. С. 136 -220; *Суровень Д.А.* Основание государства Ямато и проблема Восточного похода *Каму-ямато-иварэ-бико* // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. С. 175-198; *Суровень Д.А.* Способы фиксации, сохранения и передачи исторической информации в период раннего Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы III межд. заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. С. 178-189; *Суровень Д.А.* Южнокорейские общины–государства начала IV века и их военно-политические связи с государством Ямато (по материалам древнеяпонских источников) // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 15. – 2014. № 14 (343). С. 100-115; *Суровень Д.А.* Проблемы периода “восьми правителей” и царствования государя Мимаки (правителя Судзина) // Известия Уральского университета. Гуманитарные науки: история, филология, искусствоведения. Вып. 2. – 1999. № 13. С. 89-113; *Суровень Д.А.* Покорение государством Ямато области Танива в начале IV века (по материалам «Танго-фудоки») // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 44. – 2011. № 9 (224). С. 105-115; *Суровень Д.А.* Покорение земель северо-восточной Японии режимом Ямато (по материалам «Куни-но мяцукко хонки») [«Реестра наместников провинций»] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. № 2 (18). С. 3-15; *Суровень Д.А.* Проблемы царствования в Ямато правителя *Икумэ* (Суйнина) // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: Изд-

во УрГУ, 1988. С. 193-217; *Суровень Д.А.* Ранние политики Центральной Японии начала IV века и мятеж Сахо-бико // Известия Уральского федерального университета: Гуманитарные науки. – 2012, № 3 (105). С. 6-22; *Суровень Д.А.* Некоторые похоронные обряды раннего Ямато и возникновение погребальной пластики *ханива* // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. – Зимовники: ЗКМ, 2015. Вып. 1. С. 229-245; *Суровень Д.А.* Экспансия государства Ямато в Южной Японии в конце 30-х годов IV века н.э. в правление Отараси-хико (государя Кэйко) // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. С. 180-196; *Суровень Д.А.* Обезд Восточных территорий государем Отараси-хико и административно-территориальные реформы начала 40-х годов IV века в Ямато // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. Вып. 4. С. 10-33; *Суровень Д.А.* О времени начала использования письменности при дворе государства Ямато // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы заоч. научно- практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. С. 120-125; *Суровень Д.А.* О хронологии правлений Окинага-тараси-химэ (государыни Дзингү) и Хомуда-вакэ (государя Ёдзина) // Genesis: исторические исследования. – 2015. № 6. С. 1-226; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о подготовке правительницей Дзингү Корейского похода в Силла 346 г. Ч. 1-я: Окинага-тараси-химэ в юго-западной Японии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2013. № 2 (114). С. 150-167; *Суровень Д.А.* Подготовка правительницей Дзингү Корейского похода в Силла 346 г. Ч. 2-я: Окинага-тараси-химэ в Центральной Японии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2013. № 3 (117). С. 38-54; *Суровень Д.А.* Культовые и ритуальные аспекты начального этапа Корейского похода государыни Дзингү 346 года // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. – Зимовники: ЗКМ, 2015. Вып. 1. С. 245-254; *Суровень Д.А.* Корейский поход *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 5. С. 160-167; *Суровень Д.А.* Поход государства Ямато в Силла 346 года // Научный диалог. – 2015. № 1 (37). С. 8-65; *Суровень Д.А.* Сведения японских источников о возвращении войска государства Яма-то из Корейского похода 346 года // Научный диалог. – 2015. № 5 (41). С. 8-47; *Суровень Д.А.* Период регентства *Окинага-тараси-химэ* (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1998. Вып. 6. С. 174-180; *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III–V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2002. Т. I. С. 104-132; *Суровень Д.А.* Правовое положение населения в древней Японии // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. ст. / Отв. ред. В.В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2010. Вып. 3. С. 120-130; *Суровень Д.А.* Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве: *бэмин* в IV – середине VII веков // Право. Законодательство. Личность. – 2012, № 2 (15). С. 18-29; *Суровень Д.А.* О распространении навыков письма при дворе Ямато во второй половине IV века // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы II между. заоч. научно-практ. конф. / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2011. С. 176-188; *Суровень Д.А.* Развитие Японии в конце IV – начале V вв. // Уральское восто-

коведение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 8-45; *Суровень Д.А.* Обезд страны государем Хомуда в начале V в. // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. Вып. 6. С. 41-66; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V века // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 4-24; *Суровень Д.А.* Брачные связи государя О-садаки (Нинтоку) и внутриполитическая борьба в Ямато в конце 10-х – первой половине 20-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. – 2012. № 12 (266). С. 87-102; *Суровень Д.А.* Китайско-корейские переселенцы *аябито* в Японии начала V века // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2011. № 1 (87). С. 169-194; *Суровень Д.А.* Влияние китайско-корейских переселенцев *аябито* на государственность и культуру Ямато V в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2011. Т. 90, № 2. С. 20-35; *Суровень Д.А.* Внутренняя и внешняя политика государства Ямато в конце 30-х – середине 50-х гг. V в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. № 4. С. 14-25; *Суровень Д.А.* Политическая борьба в государстве Ямато в середине 50-х годов V века // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – 2012. № 33 (287). С. 103-117; *Суровень Д.А.* Японо-корейские и японо-китайские отношения и внешняя политика государства Ямато в конце 50-х – 70-е годы V века // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. Вып. 3. С. 4-29; *Суровень Д.А.* Регулирование Китаям военно-политического статуса правителей древнеяпонского и древнекорейских государств в отношении территорий Южной Кореи во второй половине IV – начале VI веков // Китай: история и современность. Материалы VII межд. научно-практ. конф. Екатеринбург, 17–19 октября 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 132 -186; *Суровень Д.А.* Сведения китайских источников о контроле государства Ямато над зависимыми территориями в Южной Корее V в. // Китай: история и современность: материалы IX межд. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21–23 октября 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 372 -386; *Суровень Д.А.* Роль китайских переселенцев из государств Лян и Северная Вэй в распространении буддизма в Японии в 20-е –30-е годы VI века // Китай: история и современность. Материалы V межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 22–24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 133-142; *Суровень Д.А.* Роль потомков дома правителей Пэкче в распространении письменной культуры в Ямато // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение. Материалы межд. научно-практ. конф. (Иркутск, 16-17 окт. 2014 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИИ, 2015. С. 222-234; *Суровень Д.А.* Первые исторические сочинения и использование письменности в Японии конца V – первой половины VI веков // Актуальные вопросы востоковедения: проблемы и перспективы. Материалы V межд. заоч. научно-практ. конференции / Отв. ред. Н.В. Гурьян, О.А. Трофименко. – Владивосток: ДВФУ, 2014. С. 86-106; *Суровень Д.А.* Когурёское “письмо на вороньих перьях” и японо- корейские отношения 70-х – первой половины 80-х годов VI века // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 15-31; *Суровень Д.А.* Сведения китайских источников о системе территориального управления Ямато середины V – начала VII вв. // Китай: история и современность. Материалы X-й

Таким образом, в современном российском японоведении очень чётко обозначилась проблема интерпретации имеющегося материала по истории древней Японии в свете достижений исторической науки в целом, по вопросу формирования и развития государства в аспекте универсальных закономерностей¹, и при этом учитывая новейший исторический, этнографический и археологический материал, полученный при изучении древних обществ всего мира, в контексте истории Восточноазиатского региона и взаимосвязей Японии и материка.²

межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 3-5 октября 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 230-241; *Суровень Д.А.* Титулатура правителей и три высших должностных лица государства Ямато на рубеже VI–VII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. – 2011. № 21 (236). Вып. 11. С. 73-88; *Суровень Д.А.* Введение в Ямато в 603 году системы двенадцати рангов (по материалам японских и китайских источников) // Наука и просвещение: Материалы II межд. научно-практ. конф. (15 мая 2011 г.). – СПб.: Ломоносовский научный центр – Киев: ООО “Изд-во Простобук”, 2011. Часть III. С. 47-59; *Суровень Д.А.* Принципы регента-престолонаследника Умаядо (принца Сётоку-тайси) из “Законоположений в 17-ти статьях” в правовой системе раннесредневековой Японии // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды межд. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. С. 377-384; *Суровень Д.А.* Международные отношения империи Суй и государства Ямато в первые годы VII века // Китай: история и современность. Материалы V межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 22-24 ноября 2011 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 115-132; *Суровень Д.А.* Описание китайского посольства 608 г. в Япо-нию по китайским, корейским и японским источникам // Китай: история и современность. Материалы научно-практ. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 64-77; *Суровень Д.А.* Установление дипломатических отношений династии Тан и двора Ямато в 20-е – начале 30-х годов VII века // Китай: история и современность. Материалы X-й межд. научно-практ. конф., Екатеринбург, 3-5 октября 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 241-250; *Суровень Д.А.* Процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства в древней Японии // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Межд. науч. конф., посвященной 85-летию Федерал. гос. бюджет. учр-я науки Институт истории, языка и литературы Уфим. НЦ РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 78-80; монография: *Суровень Д.А.* Япония в периоды Яматай и Ямато (I–VII вв.): Сборник научных трудов по истории. Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. – 688 с. ISBN 978-1-300-14015-3; И это – не считая ещё 30 статей и одной монографии по истории права Японии периода Ямато.

¹ Вот что по этому поводу говорит историк Рю Хакку: «Нельзя воссоздать древнюю историю Японии только в рамках японской национальной истории». – *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. – М.: Наука, 1975. С. 157.

² «Для воссоздания истории Японии в древности необходимо вести исследования сопредельных регионов». – *Рю Хакку.* Указ. соч. С. 157; см.: *Kohachiro T.* Etat actuel et tendances generales des etudes historiques... P. 61; по этому поводу хорошо выска-

Surowen D.A.

Short review of the historiography of ancient Yamato's history

In this article, researches of the Japanese, western, Soviet and Russian scientists on history of the ancient Japanese state Yamato are analyzed. It is found out that studying of the Yamato history in Japan has begun in the early Middle Ages period. However truly scientific analysis of ancient Japan's events has appeared in the Meiji period in connection with spreading in this country of the researches' methodology of the western historical science. In the western countries and Russia the studying of ancient Japan history has begun in the second half of the 19th century and continues still. However these researches were disturbed by the wrong official chronology which, as the Japanese scientists have found out and some western Japanologists have supported, there was done more ancient to please to political ambitions of early medieval rulers of Japan. On the basis of archeological excavations materials it was succeeded to determine that the statehood in the Central Japan was created at a turn of the 3-4th centuries. As a result of the 20th century's researches it was succeeded to reconstruct completely the ancient Japanese chronology of the 4th – the first half of the 5th centuries.

Formation of the main scientific spheres of a research of history of Japan (including ancient Japan) belongs to the first quarter of the 20th century. Thus Social-Economic, Historical-Legal and Cultural-Historical schools arisen. In the second half of the 20th – early 40s of the 20th century the Historical-Materialistic school also amplified both in the Soviet Japanology, and in the Japanese science. Freedom of historical researches was established in Japan during the second half of the 20th century after defeat of the Japanese empire in World War II. However it has led to distortions and emergence of the *hypercritical school* in researches. As a result, materials of sources about the first rules of Yamato have been announced by an invention. Thus, Japan has actually been deprived of the ancient history. This gap began to be filled with different hypotheses, similar to the so-called “theory of horseriders”.

Recently these negative moments began to be overcome gradually. Though degree of study of the Yamato history in the Russian historical science isn't big enough.

Keywords: ancient Japan, Yamato, Meiji, historiography, revision of chronology, hypercriticism, criticism of “theory of horseriders”.

зался М.В. Воробьев: «Географическая изоляция Японских островов – явление бесспорное и для истории страны первостепенное. В исследовательском отношении оно приобретает до известной степени значение негативное: признание этого факта как бы снимает внешнюю – для народа, его истории и культуры – среду, выводит страну из руслу мировой истории и обращает взор исследователя исключительно на внутренние события...». – *Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С. 29.*